

Нелли Видина

Княжна-
подменыш

Нелли Видина

Княжна-подменыш

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Легко ли выдать себя за истинную княжну? Нет, даже если ты выпускница театральных курсов. Ирма в шутку примерила кольцо-артефакт, даже не подозревая, что это приведёт её в мир, где царит магия, а территории поделены между княжескими кланами. Ирма получает предложение, от которого трудно отказаться: ей помогут вернуться домой, но взамен она должна отправиться с визитом к соседу, заменив приболевшую дочь княгини. Ирма ещё не знает, что на княжну объявлена охота, убийцы уже в пути, а замок соседа захвачен серокожим красноглазым нелюдем. Но вдруг враг моего недруга – это моя любовь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	42
Глава 4	63
Глава 5	80
Глава 6	97
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Нелли Видина

Княжна-подменыш

Глава 1

Врут, что мечтать не вредно. Когда мне было лет четырнадцать, я безумно влюбилась в героя кино и во что бы то ни стало захотела стать звездой телеэкрана – оказаться поближе к избраннику. С иллюзиями я рассталась быстро: узнала, что актёр, игравший мою любовь счастливо женат, и потеряла к обоим мужчинам интерес – и к вымышленному, и к реальному. А вот мечта о сцене осталась, и когда представился случай, я записалась на театральные курсы. Закончила я их исключительно ради собственного удовольствия и совершенно не ожидала, что меня пригласят попробовать на роль княжны.

Разумеется, я согласилась. В назначенный час я вошла в многоэтажное офисное здание, поднялась на скоростном лифте на двадцать четвёртый этаж и очутилась в обычной приёмной. Закралось подозрение, что куда-то не туда я пришла, поскольку ничего театрального в офисе не было, да и приёмная пустовала.

– Есть кто-нибудь? – спросила я.

Послышались шаги. Дверь начальственного кабинета рас-

крылась, и на пороге появилась подтянутая особа лет тридцати. Женщина была одета в костюм, напоминающий военный мундир, волосы собраны в великолепную и довольно сложную причёску, а вот лицо её было лишено даже намёка на косметику. Я расслабилась – очевидно, что пришла я по адресу.

Почему-то женщина не спешила начинать разговор. Она сделала несколько замысловатых движений пальцами, значения жеста я не поняла. У меня зачесался лоб, и я невольно потёрла указательным пальцем точку над переносицей.

Женщина, наконец, заговорила:

– Добрый день, Ирма. Рада, что вы приняли приглашение. Прошу вас. Чай? Кофе не предлагаю. Сама я его не переносу и готовить не умею, а секретаря, как видите, нет.

– Ничего не нужно, – От напора женщины я слегка растерялась, да и ощущение неправильности вернулось. Я твёрдо знала, что на роль подбирают совсем не так. И почему она говорит с акцентом?

– Ирма, присаживайтесь, – Женщина расположилась за офисным столом и положила перед собой какие-то документы. – Позвольте представиться. Агнесс Шиноми. Чтобы не занимать ни ваше, ни моё время, позвольте для начала принципиально прояснить, подходите ли вы на роль.

Понятно откуда акцент: она иностранка.

– Что я должна сделать?

– Примерьте это кольцо, – Женщина положила передо

мной бархатку, на которой лежал простой ободок из чёрного серебра, украшенный не опознанным мною камушком. Мутный какой-то, как и вся история с ролью.

Я прислушалась. В приёмной по-прежнему тихо, мы с женщиной в офисе одни, дверь, ведущая в кабинет, я невзначай обернулась, открыта. Мне стало спокойней, и я послушно натянула кольцо. От примерки точно вреда не будет.

– Велико, – сообщила я женщине.

Она подалась вперёд. Поскольку руки она не распускала, я позволила ей осмотреть ладонь.

– Идеально. Вы подходите.

Бред. Кольцо действительно велико, чтобы оно сидело в самый раз нужно полтора моих пальца. Прежде чем кольцо снять, я тоже осмотрела свою руку и не увидела ничего примечательного, разве что камень, вначале показавшийся мне мутным, был идеально прозрачен. Наверное, игра света. Я положила кольцо на бархатку, и иностранка быстро спрятала его в карман.

– Как вы уже поняли, вам предлагается роль княжны, – Женщина подала мне бумаги, оказавшиеся договором. – Рассказать подробности я смогу только, если вы подпишете обязательства по неразглашению полученной информации.

Предложение мне категорически не понравилось.

– Это договор, – весомо возразила я.

– Да, вчитайтесь, пожалуйста. Подписывая его, – Она водела коротким по-школьному подстриженным ногтем вдоль

строк, указывая на нужный пункт. – вы обязуетесь выслушать подробности работы и молчать о них. Ничего более. Остальные пункты договора вступают в силу только если вы сегодня же добровольно прибудете в город проживания вашего работодателя, а именно в Аласию.

Название было незнакомым.

– Провинциальный небольшой городок, – Правильно поняла мою заминку женщина.

Бредовый договор. Я пододвинула бумаги к себе поближе и стала читать повторно. Женщина тактично молчала, не торопила, не уговаривала. Написано всё было однозначно: если я по итогам беседы, откажусь, я ничего не должна, кроме как никому и никогда не выдавать деталей сделки. Смущала меня строчка, где должен бы быть гонорар. Строчка пустовала.

– Впишите сумму, которая вас устроит.

О! Я поняла! Это розыгрыш. Во всех нормальных договорах указывают как минимум паспортные данные, а здесь же предлагалось вписать свою фамилию и имя, ни подписи, ни даже отчества. Я едва не расхохоталась. Кто это надо мной подшутить решил? Кто-то из наших, с курсов. Ладно, играем!

– Любую сумму?

– Именно.

– Миллион.

– Вписывайте, – Женщина не повела и бровью.

Я окончательно уверилась, что меня разыгрывают. Вписа-

ла шестизначное число, повторила прописью, внизу последней страницы подписалась, ухмыльнулась, прочитав, что на-
ниматель мой княгиня Авинна Драйкан.

Иностранка поднялась из-за стола, второй экземпляр до-
говора не предложила, зато улыбнулась, и мне вдруг показа-
лось, что у неё в выражении лица промелькнуло что-то хищ-
ное, но женщина вновь стала приветливой, подошла к две-
рям, ведущим в следующий кабинет и распахнула створки.
Проём замерцал мириадами крохотных блёсток. Театраль-
щина...

– Прощу, – сказала она и даже руку в сторону отставила,
как заправский дворецкий.

Видать, блёстки заготовлены специально для меня. Я шаг-
нула через порог первой. Внезапно голова закружилась, мне
показалось, что меня завертело хуже, чем на американских
горках. Я вдруг поняла, что к моему лицу приближается что-
то огромное и тёмное. Чьи-то руки меня подхватили, удер-
жали. Я плавно опустилась на колени и попыталась отды-
шаться. Никогда мне так плохо не становилось. Кажется, я
чуть в обморок не упала. Огромное и тёмное оказалось по-
лом. Странно. Каменный, а я запомнила, что в кабинете ла-
минат. Справившись с подступившей тошнотой, подняла го-
лову и обомлела.

Масштабный розыгрыш и какой-то злой. Я находилась в
центре каменного мешка. Иначе место и не назвать. Плита-
ми из тёмного камня были выложены и пол, и стены, и даже

потолок, которому, по идее, полагается быть белым.

– Ирма, как вы себя чувствуете?

В голосе иностранки звучит лишь сугубо деловой интерес. Стоп. А куда акцент испарился? Я огляделась ещё раз.

– Где мы? Что вы со мной сделали? – Я постаралась, чтобы вопросы звучали сухо, в таком же деловом ключе. Ни к чему свой страх демонстрировать.

– Мы в Аласии, в доме княгини.

Я поднялась с колен.

– Не смешно.

– Совершенно верно.

Так, а почему теперь лёгкий акцент появился у меня?!

– Пойдёмте отсюда, я вас провожу.

– Вы меня чем-то опоили? Или ударили по голове? – Я не сдвинулась с места.

– Я ухожу, можете оставаться, – Иностранка словно потеряла ко мне интерес и произнесла ровно ту фразу, которую говорила моя мама, когда мне было лет шесть.

Ужас – она разговаривает со мной, как с ребёнком. Обидеться не получилось, пришлось догонять.

Мы приблизились к монолитной стене. Женщина приложила к камню руку, и плита отъехала в сторону, открывая узкий проход. Женщина шагнула в коридор первой. Я успела рассмотреть, что стены прохода неотделанные. Кажется, мы находились в толще породы. Не понимаю... Плита за нашими спинами закрылась, и проход погрузился в темноту.

С ладони женщины воспарил светящийся шарик, давший неровный зеленоватый свет. Магия?!

– Осторожнее, – посоветовала она мне и двинулась вперёд.

Я шла сзади, отставая на шаг. Вот теперь мне стало окончательно страшно. Версию с розыгрышем я отбросила как несостоятельную, слишком уж всё за гранью. Не понимаю...

– Осторожнее сейчас, – повторила женщина.

Коридор резко закончился тупиком. Моя провожатая выставила открытую ладонь к потолку, и огонёк послушно спорхнул ей в руку, потух. На миг всё погрузилось в крошечную тьму. Что-то щёлкнуло, впереди появился тусклый свет, мы прошли вперёд и оказались в слабо освещённом зале. Здесь камень был светло-серый с бело-золотистыми прожилками, но меня поразили не он, а многочисленные клетки, большей частью пустые. Увы, не все.

Справа за редкими прутьями я увидела гигантского ящера. Рептилия отдалённо напоминала варана, но была размером с крупную корову, и это если не считать хвоста. Ящер злобно раздул капюшон и зашипел. Я шарахнулась. Чёрт побери, что это за тварь?! Провожатая, мерзавка, на меня никак не отреагировала. Продолжала идти, будто меня нет. Я вперила взгляд ей между лопаток. Если сконцентрироваться на одной точке, можно не отвлекаться на клетки...

Не вышло.

– Умоляю, пощадите! – завопил кто-то.

Я невольно повернулась, и увидела за решёткой человека.

– Умоляю, – поймав мой взгляд, он рухнул на колени и протянул ко мне руки.

– Нам не стоит задерживаться, – позвала меня женщина, и после секундного колебания я подчинилась.

Я окончательно растерялась, запуталась. Пока шли, думала только о том, как не лишиться остатков самообладания и не скатиться в истерику. До меня медленно доходило, что меня похитили.

Новый коридор неожиданно обрёл деревянную отделку, интерьер стал вполне жилым. Мы поднялись на этаж, и женщина распахнула передо мной очередную дверь. Я остановилась. Провожатая в ответ усмехнулась и шагнула в комнату. Мне ничего не оставалось, кроме как идти за ней хвостом.

– Располагайтесь. Ближайшее время вы будете жить здесь. Когда вам что-то понадобится, позвоните в колокольчик, придёт служанка.

– Какого чёрта! – я всё-таки не удержалась.

Она одарила меня презрительной полуулыбкой:

– Учитывая сложившиеся обстоятельства, ваш тон понятен. Однако хочу заметить, что леди должна держать себя в руках независимо от обстоятельств, – Она подняла указательный палец, требуя не перебивать. – Думаю, вы достаточно образованная, чтобы вам хоть раз доводилось слышать о том, что миром существует великое множество. Земля – не единственное место, где есть разумная жизнь, – Женщина

направилась к выходу, но на пороге остановилась, обернулась и продолжила. – Вы помните засветившийся проём двери? Это был портал в наш мир. Сейчас вы находитесь в доме княгини.

Я ей поверила сразу, хоть и не до конца.

– Тогда немедленно верните меня! Это похищение! Вы...

Она качнула головой:

– Вы подписали договор и прошли в портал добровольно, – и снисходительно добавила, – вы же читали текст несколько раз. Там написано, когда вас вернут.

Да, написано. Работодатель обязуется обеспечить мой возврат не позднее... Вспомнила.

– Я здесь на сутки?

– Не совсем так. Вы пробудете у нас несколько дольше, но вернём мы вас ровно на час позже того времени, из которого вы ушли. Вам не о чем в этом плане беспокоиться. И гонорар вы получите ровно тот, который вписали. Когда вы осознаете произошедшее, успокоитесь и будете готовы к диалогу, сообщите служанке, – Она указала на колокольчик. – Если что-то понадобится, зовите служанку.

Иностранка, точнее, теперь уже иномирянка вышла и закрыла за собой дверь. Не удивлюсь, если меня заперли. Я плюхнулась в ближайшее кресло и прикрыла глаза.

Другой мир? Возможно. Главное не паниковать. Не убивают, не грабят – вот главное. С остальным справлюсь. Я сделала два глубоких вдоха-выдоха подряд и принялась мыс-

ленно препарировать ситуацию. Допустим, иностранка сказала правду про портал. Что получается? Я подписала договор. Условие с перемещением выполнено формально. То есть господа работодатели однозначно люди не совсем честные, а из гарантий у меня только их обещание... Я им нужна. И либо я соглашаюсь на беседу, держу себя в руках, либо сижу в четырёх стенах, как арестантка. Наверное, за отказ сотрудничать меня вполне могут убить. В любом случае, чтобы начать принимать решения, мне нужно больше информации. Её я получу во время встречи с княгиней, осмотрюсь...

Что-либо додумать не получилось. Меня накрыло. Сначала я с силой запустила через комнату подушку, которую сдёрнула с кровати, следом полетела вазочка, украшавшая комод. Я метнулась к двери, попыталась открыть, не смогла. Как наяву услышала мольбы человека из клетки. Я врезала по двери кулаком, и боль чуть отрезвила. Так, надо успокоиться. Спокойно!

Я вернулась к прикроватной тумбочке, взяла с неё колокольчик и позвонила. Дверь распахнулась через минуту. Девушка в идеально белом чепчике и таком же белом переднике, надетом на невзрачное серое платье, поклонилась и замерла у входа. У меня положение привилегированной пленницы?

Как говорить со служанкой, я не очень представляла, поэтому постаралась сделать фразу как можно нейтральной:

– Мне нужно хорошее успокоительное.

– Госпожа, прошу прощения, но успокоительного нет.

– Как так? – Я настолько удивилась, что полностью взяла эмоции под контроль. Текст договора сочинили, а валериану для меня не запасли?

– Факт потребления вещества, воздействующего на сознание, может быть зафиксирован даже спустя годы. Для благородной леди это неприемлемо.

– Тогда я буду чай, – сказала я первое, что пришло в голову.

– Да, госпожа, – Служанка поклонилась и исчезла за закрывшейся дверью.

Кажется, мне удалось слегка спустить пар и взять себя в руки.

Убивать прямо сейчас меня никто не собирается. Наоборот, госпожой обзывают. Что же, придётся с работодателем пообщаться. В конце концов, в договоре чёрным по белому написано, что по итогам сотрудничества княгиня обязуется обеспечить моё возвращение домой. Не верится что-то, но деваться некуда. Ничего, выкручусь.

Через три минуты служанка поставила передо крохотный поднос, на котором едва помещались чашка, заварочный чайник и вазочка с вареньем. Девушка налила в чашку чай, поклонилась и застыла, видимо, ожидая дальнейших указаний.

– После чая я буду готова к беседе.

– Да, госпожа, – Служанка с поклоном испарилась.

Вкуса напитка я не ощутила, к варенью не притронулась, зато окончательно справилась с эмоциями. Когда служанка вернулась, я как раз закончила пить. Интересно, как она сумела подгадать и появиться так вовремя? Такая вышколенная, правильная...

– Вас готовы принять, госпожа.

Служанка проводила меня в комнату, больше всего похожую на гостиную. Дверь за мной закрылась, и я оказалась в одиночестве. Прелестно. Садиться я не стала, подошла к окну и выглянула на улицу.

Я смотрела на новый мир с высоты десятого этажа. Дом? Слово явно неподходящее. Место, где я находилась, больше всего было похоже на отвесную скалу, в недрах которой выдолбили помещения. Почему-то я была уверена, что ходы и пещеры имеют искусственное происхождение. Под скалой лежал город. Сверху хорошо были видны тёмно-зелёные крыши зданий. Людей из окна видно не было. Мимоходом отметила, что в коридорах, пока шли, тоже никто не попался. Я видела только иностранку-иномирянку, человека в клетке, служанку. Сейчас вот ещё княгиня появится.

Послышались шаги, и я обернулась. В гостиную вошла иностранка, одна.

– Я полагала, со мной будет беседовать княгиня.

– Обязательно будет. Но с княгиней нужно говорить по существу, а всю предварительную информацию вы можете получить у меня.

Я пожала плечами. Пусть так, не возражаю. Иностранка села в одно из кресел, я же, отойдя от окна, осталась стоять, облокотилась на спинку полагавшегося мне стула. Женщина одобрительно кивнула:

– Вы справляетесь лучше, чем мы ожидали. Думаю, вы можете затребовать премию.

Ну-ну.

– Лучше расскажите мне о предстоящей работе.

– Княжна Люсина, дочь княгини, слишком увлеклась магическими практиками и, к нашему большому сожалению, без контроля наставника попробовала провести довольно энергоёмкий ритуал. Попытка оказалась неудачной. Княжна не требуется время, чтобы восстановиться, но его у нас нет. В скором времени княжна должна отправиться в путешествие... Вы её подмените.

– Да? – они серьёзно полагают, что я поверю?

Иностранка устало кивнула:

– На восстановление княжны уйдёт год, не меньше. Потом ей придётся навёрстывать упущенное. В общем, путешествие предстоит вам, а княжна останется на домашнем обучении.

Допустим. Вряд ли я добьюсь сейчас другой версии.

– И меня вернут обратно?

– Да, в тот самый день из которого вы ушли, – говорила иностранка чётко, уверенно, гораздо чётче, чем излагала историю про болезнь княжны. Не врёт? Может быть. Впрочем

лучше не верить и вообще потом не единожды перепроверить. Но звучит хорошо. Получается, я могу находиться в этом мире сколь угодно долго без ущерба для себя. Любопытно... А пока:

– Если я откажусь? – наиглавнейший вопрос.

– Можете отказаться. Я вас провожу на улицу, и мы распрощаемся. Сумеете выжить?

Я хмыкнула. Угроза мне понравилась. Не в лоб, а завуалированная, и иллюзию выбора предоставили. Опасные у меня визави.

Отказаться от договора не вариант. Что же, княгиня сделала всё, чтобы я согласилась. Не буду её разочаровывать. Я обошла свой кресло и села напротив иностранки, демонстрируя капитуляцию. Правила чужой игры я временно принимаю.

– Почему я, а не кто-то ещё?

– Идеальное сходство с княжной. Мы искали во всех доступных нам мирах. Из нескольких кандидаток выбрали вас, так как ко всему прочему вы актриса, да и психологически вы подходите лучше других. Вы более устойчивая, склонны к авантюрам, легко справляетесь со стрессовыми ситуациями.

Допустим. В это я почти верю. По крайней мере этот ответ из всех кажется наиболее правдивым.

– Почему вы думаете, что я смогу выдать себя за княжну? Я не знаю ваших реалий, правил поведения. У меня акцент. Если не господа, то прислуга меня раскусит. Будучи в род-

ном мире я бы не сумела долго притворяться коренной жительницей соседней страны, а тут не страна другая, а сразу целый мир.

– Вы справитесь. От успеха напрямую зависит ваша жизнь, – иностранка пожала плечами, – Постарайтесь понять, что мы, конечно, тоже рискуем, но не сильно. Объявим вас самозванкой и дадим подходящее объяснение, выиграем для княжны время. Вы же... домой не вернётесь, увы.

– Хорошо. Давайте перейдём к подробностям. Хотелось бы услышать планы на ближайшее время.

– Да, как пожелаете. После нашей беседы вас проводят в комнату. Вы ещё раз всё обдумаете. Вечером у вас встреча с княгиней. С завтрашнего дня начинается ваша подготовка к роли. Кстати, вы год с лишним будете не просто изображать княжну. Вы будете жить по-княжески. Наряды, украшения, личные покои, почтение окружающих, любые капризы в рамках разумного.

– Последний вопрос, – перебила я начавшиеся рекламные излияния. – Магия. Я ею не владею.

– Потенциал у вас есть, не беспокойтесь.

Пожалуй, больше говорить пока не о чем. И так перегруз. Того гляди снова пар из ушей повалит. Женщина поняла меня с полувзгляда и позвонила в колокольчик. На пороге появилась та самая служанка. Нет уж, если меня сейчас снова в той комнате запрут, я свихнусь.

– Простите, – Обернулась я к иностранке. – А вас беспо-

коит моё душевное равновесие?

Она кивнула:

– Да, но успокоительного дать не могу, вы объяснение уже слышали.

Доложили, значит. Хотя было бы странно, окажись иначе.

– Мне сейчас в одиночестве лучше не оставаться, а то снова в истерику скачусь.

Иностранка задумалась. Развлекать меня в её планы точно не входило.

– Водные процедуры и массаж? – неуверенно предложила она.

– В исполнении молчаливой прислуги? – ехидно уточнила я.

Она дёрнула плечом:

– Десять минут потерпите? Я поговорю с княгиней, попрошу её принять вас прямо сейчас.

– Хорошо.

Хотела бы я знать, почему разговор с княгиней так важен, почему нельзя устроить мне экскурсию какую-нибудь, просто рассказать о городе, о местных нравах. Ждать пришлось гораздо меньше обещанного. Вернулась иностранка и сообщила, что княгиня пошла мне навстречу и скорректировала планы. Не знаю, рассчитывала ли она на благодарность. Лично я кроме раздражения не испытала ничего.

На сей раз пришлось подняться на два уровня вверх. Подозреваю, что этаж – слово не слишком подходящее. Пока

шли снова никого не встретили, и у меня закралось подозрение, что людей специально разогнали. Иностранка постучалась:

– Ваша светлость, – Княгиню она приветствовала резким кивком: держала голову идеально прямо, быстро прижала подбородок к груди, застыла на пару секунд, выпрямилась. Я же решила, что кланяться не буду. Меня заранее не предупредили, претензии к подчинённым.

Княгиня, тридцатилетняя дама, затянутая в корсет, ожидала нас в гостиной, похожей на предыдущую, комната отличалась лишь элементами декора и цветовой гаммой. Про себя гостиную княгини я обозвала синей.

– Здравствуйте, – я поздоровалась первой и продолжила рассматривать нанимательницу. Определённо внешне мы с ней похожи. Будто смотрю на состарившуюся себя.

– Какое вопиющее нарушение, – Рассмеялась она звонким голосом. – Присаживайся, Ирма.

А иностранка со мной на «вы»... Я послушно села. Почему бы и нет? Предложили-то вежливо.

Княгиня продолжила:

– Ирма, я постараюсь не реагировать на нарушения этикета. Верю, что ты не хочешь меня обидеть нарочно.

Вот спасибо за одолжение. Какие милашки: похитили, угрожают смертью и готовы простить незнание их норм общения. Княгиня, я в восторге.

– Урок первый, – столь же приторным голосом продолжа-

ла княгиня. – Благородная дама держит лицо. Ты позволила себе эмоциональную мимику. Скверная привычка, я бы даже сказала смертельно опасная, от неё следует избавиться в кратчайшие сроки. Теперь о деле. Договору не доверяешь? Зря. Впрочем, я готова дать тебе клятву на крови. Что это такое потом сама разберёшься и оценишь.

Княгиня отстегнула с пояса миниатюрный нож, уколола указательный палец, подождала, пока выступит тёмно-красная бусина крови и чётко произнесла:

– Я, княгиня Авинна Драйкан, клянусь обеспечить возвращение Ирмы Белых в её родной мир после того, как Ирма выполнит взятые на себя по договору со мной обязательства. Клянусь вернуть её по первому требованию в то место и время, которые она покинула, с точностью до шести метров и двух часов, – княгиня слизнула каплю крови, улыбнулась и продолжила. – Когда будешь замещать княжну, загляни в библиотеку и убедись, что клятва, данная на крови, нерушима. Если нарушу – умру. Так, самый важный для тебя пункт я подтвердила. Гонорар выплачу. Остальное за тобой.

– План следующий, – Подала голос иностранка., – Первое. Проводим ритуал, который увеличит ваше сходство с княжной. Второе. Обучаем вас всему необходимому в кратчайшие сроки. Третье. Вы отправляетесь в путешествие вместо княжны.

– Ритуал?

– Безвредный, – сразу заверила меня княгиня.

– Хорошо, – Выбора всё равно нет. Если откажусь, меня, как обещала иностранка, проводят за ворота, и я просто сгину.

– Агнесс, пригласи княжну Люсину. Идём, Ирма.

Княгиня повела меня по коридорам куда-то вглубь скалы. Отделка быстро исчезла, мы вновь находились в нежилой части, отданной, вероятно, под магические нужды. На сей раз я пыталась осматриваться, запоминать ориентиры, но очень быстро потерпела поражение. Мы свернули в очередной раз и оказались в ярко освещённом прямоугольном помещении. В центре обнаружился плоский камень, к которому изголовьями были приставлены две кушетки. Видимо, для меня и для княжны. Сама княгиня отстегнула от пояса кинжал и положила на камень рядом с серебряной чашей, которую я поначалу не заметила.

Пока я наблюдала за княгиней, в помещение вошла моя копия, улучшенная версия. Глаза ярче, чем у меня, кожа белее и ровнее, волосы гуще. А ещё у княжны идеальная осанка, плавная походка, грация сквозит в каждом движении.

– Ты верно Ирма? – пропела княжна, озаряя меня улыбкой. Я бы могла заподозрить её в благосклонном ко мне отношении, но после урока номер один, преподанного княгиней лично, засомневалась и решила потренироваться – пригодится. Улыбнулась столь же безмятежно:

– Именно так.

Княжа явилась в простом платье, щедро украшенным

кружевом и подхваченным поясом.

– Агнесс не придёт? – поинтересовалась я, не обращаясь ни к кому конкретно.

– Её присутствие излишне, – княжна собственноручно заперла дверь, через которую появилась и скинула платье, бросила его прямо у порога.

Ничего себе: она осталась в белоснежных шортиках и короткой маечке.

– Ты тоже раздевайся до белья, – подсказала княгиня. – Твоя задача – лечь на кушетку и расслабиться. Ощущения могут быть неприятными, но тут ничем помочь не могу.

Я медленно потянулась к пуговицам, лихорадочно раздумывая, как поступить. О магии я ничего не знаю. А вдруг из меня сейчас силы выкачают и передадут княжне? Тогда зачем они ввали про путешествие? Могли с той же легендой о магическом истощении княжны рассказать про жутко важный приём. В него поверить легче. Пришлось напомнить себе, что если сейчас отступлю, то точно не выживу. Не зря мне того человека в клетке продемонстрировали, не зря. Бросила одежду у стены и улеглась, как велено, головой к камню. Княгиня обошла меня справа, встала между кушетками и раскинула руки в стороны. Получилось, что одну ладонь она держала надо мной, одну – над княжной. Извернувшись, я посмотрела на камень. И чаша, и кинжал на месте.

Неожиданно почувствовала разливающееся в районе сердца тепло, быстро переходящее в жар. Больно не было и

вместе с тем я поняла, что плавлюсь. Первый момент восприятие обострилось, я даже повернула голову и увидела, что лежащая слева княжна дрожит всем телом, зубы у неё выбивали дрожь, как от холода. То есть это её силы в меня перекачивают?! Додумать интересную мысль не успела. Сознание поплыло, и я отключилась.

Первый раз я пришла в себя на той же кушетке. Надо мной склонилась княгиня, приподняла мне голову и заставила отпить из чаши нечто солоноватое. Кровь? Других предположений не было. Я хотела задать вопрос, но сил не оказалось. В руках у княгини появился кинжал. Я попыталась возразить. Княгиня полоснула меня чуть ниже шеи, и обмакнув палец в содержимом чаши, провела вдоль раны.

– Кровь крови моей, – сказала она, выплеснула остатки чаши на мой живот и принялась втирать, – Добро пожаловать в клан, княжна Ирма Драйкан.

Я снова отключилась.

Глава 2

Второй раз в себя пришла на мягкой кровати в спальне. Тело ломило, каждая мышца болела так, будто я выполнила годовую норму физической нагрузки в один присест. Зверски хотелось пить и съесть что-нибудь существенное. Котлет бы или отбивную. Отбросив мысли о еде, попыталась проанализировать случившееся. Я жива, что бесконечно радует. Про ритуал, похоже, мне не соврали. И я точно помню, что княгиня приняла меня как свою. Получается, я стала кем-то вроде приёмной дочери и при этом являюсь близняшкой княжны. Интересно складывается, а, главное, ответственно они подошли к созданию двойника.

И всё-таки ситуация гнилая.

Я кое-как повернулась на бок, чтобы добраться до колокольчика и вызвать служанку. Не понадобилось. У моей постели дежурил темноволосый, черноглазый юноша. Заметив моё движение, он тотчас вскочил на ноги и поклонился.

– Как вы себя чувствуете, леди? – спросил он таким тоном, будто искренне тревожился за меня.

– Неплохо. Пить хочу. И есть.

– Сию секунду, леди, – Юноша исчез из поля зрения.

Веки смежились сами собой. Интересно, что произойдёт раньше: он вернётся или я усну?

– Леди, – негромко позвал мягкий голос.

Это он? Я открыла глаза. Юноша старательно улыбался.

– Леди, позвольте вам помочь?

– Пожалуйста.

Он наклонился надо мной, просунул руку под подушку, на которой я лежала и плавно поднял, накидал ещё подушек, чтобы я могла сесть и облокотиться.

– Так удобно, леди? Голова не кружится?

– Удобно, – Я всё ещё чувствовала слабость, и решила ограничиться минимумом слов.

Юноша снова на миг пропал, вернулся держа в руках столик на невысоких ножках, поставил его прямо в кровать. На столик он водрузил поднос с высокой миской, закрытой крышкой. Я думала, крышку он сразу же снимет, но юноша опять исчез и вернулся, держа в руках непрозрачный графин.

– Сначала сок, леди?

– Да.

Откуда юноша достал стакан, я не заметила. Налил мне обещанный сок, отстранился, но, заметив, что у меня дрожит рука, поспешил помочь и придерживал стакан, пока я жадно пила. Последний глоток, и я откинулась на подушки. Юноша терпеливо ждал, когда я отдохну. Уловив мой интерес к подносу, снял крышку и пододвинул ложку ко мне поближе. Я заглянула в миску. Блюдо незнакомое, внешне очень похоже на густой суп. Осторожно попробовала – вкусно. Покопсилась на предупредительного молодого человека. Мне ка-

залось, что раз есть титулы и корсеты, должны быть и правила приличия, запрещающие благородным девам оставаться наедине с мужчиной. Ошиблась.

Когда я решила, что наелась, юноша забрал столик, помог лечь и заботливо поправил сбившееся одеяло. Не слуга, уверилась я. Слишком он для простого слуги инициативный, да и одет не в униформу, а дорого, со вкусом, одежда явно подобрана специально для него.

Я зевнула и провалилась в сон, а когда открыла глаза, увидела, что юноша по-прежнему сидит у моей постели на стуле. В следующее мгновение он уже стоял и улыбался.

– Леди, как ваше самочувствие?

Прислушалась к себе и с удивлением поняла, что чувствую себя прекрасно. Даже не припомню, чтобы я когда-нибудь так хорошо себя чувствовала. Резко села. Голова не закружилась, зато срочно захотелось в ванную.

– Я в норме, – медленно ответила я.

– Рад за вас, леди. С вашего позволения, я вас покину и позову прислугу.

– Да-да.

Кажется, я увидела нужную дверь, так что про юношу я временно забыла. А когда я про него вспомнила, его и след простыл. В комнате меня ожидала знакомая девушка в безликом сером платье. Она поклонилась:

– Госпожа, ожидается, что очень скоро княгиня пригласит вас для беседы. Вы желаете принять ванную?

Водные процедуры в меню. Я не возражала, и служанка провела меня обратно в купальню, сдвинула панель на бортике небольшого бассейна, и в него хлынули потоки воды. Пока служанка раскладывала ароматические масла, я, наконец, посмотрела, во что меня переодели. Родные вещи, оставшиеся в зале, где проходил ритуал, я, по всей видимости, больше не увижу. На мне была плотная хлопковая рубаша с воротом под горло, длинными рукавами, прикрывавшими кончики пальцев и подолом, тащившимся за мной по полу.

Служанка попросила меня убедиться, что температура воды такая, как мне хочется, забрала сорочку и помогла спуститься в воду. Девушка опустилась на колени на край бортика, в руках у неё оказалась мочалка, рукава платья тотчас намокли. Я представила себе, что нахожусь в каком-нибудь элитном салоне и расслабилась, полностью отдалась ощущениям: после ванной мне сделали массаж, подали чай прямо в купальню, высушили и расчесали волосы.

– Госпожа, вы прекрасны.

– Спасибо.

Девушка на благодарность никак не отреагировала, сухо, безэмоционально сообщила, что пора одеваться на встречу с княгиней и попросила перейти в спальню. Только сейчас я заметила, что униформа на служанке высохла как по мановению волшебной палочки.

Выходя из купальни, я мельком погляделась в зеркало.

Что могу сказать? Внешне я теперь стала абсолютной копией княжны. Подмигнула своему отражению и пошла рассматривать свой новый гардероб.

В том, что моя работа изображать княжну, я больше не сомневалась, как не сомневалась и в том, что где-то зарыта крупная подстава, спинным мозгом чую. Но пока можно расслабиться, послушать, что работодатель говорит, приглядеться, и начать разбираться самостоятельно. Начну с тех моментов, которые княгиня тактично умолчит.

Если предположить, что её клятва крови что-то стоит, то не понятно, зачем она её дала. Или я напрасно подозреваю княгиню? Гарантия вернуть меня домой сразу, как только я отработаю по договору, хороший стимул.

Пока я предавалась размышлениям, служанка подала мне ажурную сорочку, панталоны, отделанные изящным кружевом и чёрные туфли-чешки на мягкой кожаной подошве. Обязательными элементами гардероба оказались корсет и бриджи, надеваемые под юбку.

– Зачем? – не поняла я.

Служанка озадачилась, открыла рот, чтобы ответить и выдала, похоже, совсем не то, что изначально вертелось на языке:

– Так положено, госпожа, – И после едва заметной паузы добавила. – А если вам понадобится сесть в седло? Без брюк неудобно.

Темнит девушка. Интересно, что такое я нащупала, что

она ушла от ответа? Заметка на будущее – выяснить.

Наступила очередь корсета, который вопреки моим опасениям, оказался вещицей не только стильной, но и весьма удобной. Он не сдавливал, не мешал дыханию, разве что грудному и частому, зато помогал держать осанку, согнуться просто не получалось, и подчёркивал талию.

Самыми последними были две юбки, обе длинной в пол, и обе с хитрой застёжкой на поясе. Как сказала служанка, достаточно дёрнуть за петельку, и юбки упадут к моим ногам. Нижняя – из плотной ткани, верхняя – лёгкая декоративная.

А загадку бриджей я, кажется, разгадала. Костюм продуман так, чтобы из официально-изысканного мгновенно преобразиться в максимально удобный, не стесняющий движений. В таком и не только в седло сесть удобно, но и бежать, и драться. Ох, не нравится мне такой наряд, совсем не нравится.

Служанка собрала мои волосы в высокую причёску, открывающую шею, и подала небольшую шкатулку, в которой обнаружились серебряные серёжки и гармонирующий с ними кулон на тонкой цепочке. Серьги я надела сама, с кулоном помогла служанка.

Девушка осмотрела меня с ног до головы взглядом дотошного инспектора, и в этом её взгляде не было ни тени почтения. Девушка смотрела на меня, как на вещь, как на выполненную работу, и оценивала свой труд, прежде чем выставить его на суд хозяйки.

– Идеально, – сказала служанка и опустила глаза.

– Да, просто чудесно. Вы очень хорошо справились.

Служанка встрепелась:

– Госпожа, ко мне следует обращаться только на «ты».

– Ладно, буду знать. Ты, наверное, давно княгине служишь?

– Нет, всего двадцать шесть лет.

По моему вытянувшемуся лицу девушка поняла, что сболтнула лишнее, но было поздно. Пусть она начала работать, когда ей стукнуло десять лет, хотя я не думаю, что княгиня доверила бы заботу о себе ребёнку. Сейчас ей, получается, к сорока годам, а выглядит девушка на семнадцать-восемнадцать.

Служанка стояла бледная как смерть.

– Госпожа, пощадите, – пролепетала она со слезами на глазах.

– Тебя могут наказать за то, что ты ответила на мой вопрос?

Она отрицательно замотала головой.

– За то, что выдала не предназначавшуюся мне информацию?

Мотание головы стало менее энергичным. Значит, я угадала.

– Послушай, я не хочу тебе вреда. Чем я могу помочь? Я никому не скажу, что ты проговорилась.

Девушка в последний раз мотнула головой, оправила пе-

редник, будто искала в нём силу и поддержку, подошла к двери и молча распахнула, намекая, что княгиня ждать не будет. Всю дорогу до гостиной я косилась на девушку, пытаюсь понять, почему она выглядит настолько убитой.

Служанка доложила о моём приходе и пропустила в комнату, где меня ожидала княгиня. Дверь закрылась за моей спиной. Я глубоко вздохнула, отбросила ненужные сейчас загадки в отношениях слуг и господ, полностью сосредоточилась на княгине. Та сидела в глубоком кресле, не скрываясь, изучала меня и сыто улыбалась.

– Проходи, присаживайся. Как самочувствие?

– Замечательно.

– Это радует, – Заметив, как дёрнулся у меня уголок губ, княгиня решила развеять мои сомнения в её искренности и пояснила. – Ирма, я не шучу. Хорошее самочувствие – признак того, что ритуал проведён успешно. Оздоровление и омоложение – побочные эффекты ритуала.

– Знаете, забавно узнавать о последствиях постфактум.

– Я всего лишь стараюсь оберегать тебя от излишних волнений. Тебе и так сложно придётся, когда будешь выдавать себя за княжну Люсину. Самое важное, что ритуал абсолютно безвреден, я, сказала. Ирма, а будь он вреден, ты бы отказалась?

Я пожала плечами, и княгиня сменила тему:

– Чтобы освоиться, у тебя около месяца. Этикет, историю, политику и некоторые другие дисциплины тебе будет препод-

давать Дарьян, – Я тотчас вспомнила темноволосого юношу, дежурившего у моей кровати, но ошиблась. – С ним ты познакомишься уже сегодня, только чуть позже. Магией с тобой займётся Агнесс. Я же буду следить за твоими успехами и тоже преподам пару уроков. Ирма, а как ты смотришь на то, чтобы провести маленький эксперимент? Ты сомневаешься, сможешь ли ты сыграть роль княжны. Давай проверим на Дарьяне? Пересаживайся на моё место, – Княгиня изящно поднялась, и мне ничего не оставалось, как перебраться в её кресло.

Юбку она мне поправила самолично. Оказалось, подол должен скрывать ноги полностью, включая мыски туфель.

– Теперь разверни плечи, руки сложи на коленях, правую немного вперёд, отставь мизинчик, убери с лица все эмоции. Пока я не вернусь, притворяйся статуей. Как думаешь, сколько времени потребуется Дарьяну, чтобы распознать двойника? С княжной ему общаться доводилось.

– Не больше трёх минут.

– Будь статуей, пока я не вернусь, – Княгиня подмигнула и вышла.

Через минуту за дверью послышались голоса. Что именно говорили, разобрать не получилось. Дверь открылась и через порог шагнуло ожившее солнышко. Огненно-рыжий мальчишка лет двадцати, вихрастый, одет во всё зелёное.

Увидев меня, он побледнел, сглотнул:

– Но мне обе..., – Он резко замолк, плавно опустился на

колени. – Госпожа, – произнёс он громко и испуганно.

Я не шевелилась. Оттопыривала мизинец, прикидывалась истуканом и смотрела. Он тоже смотрел. Сначала он старался не показать эмоций, не справился, и на лице его проступил откровенный страх, сменившийся ужасом. Мальчишка не выдержал:

– Умоляю, госпожа! Пожалуйста!

О чём он просит? Я продолжала сидеть. Ещё немного, и я наплюю на приказ княгини, скажу, что я не та, за кого он меня принял – у паренька сейчас разрыв сердца будет.

В оставленную открытой дверь шагнула Агнесс, схватила Дарьяна за волосы и с силой дёрнула на себя. Он всхлипнул, уставился на неё снизу-вверх.

– Дарьян, что я тебе обещала?

– Вы обещали не отдавать меня княжне Люсине, госпожа, – ответил он, с трудом переводя дыхание.

– Почему ты тогда кричишь? – Агнесс повторно дёрнула, и в глазах мальчишки блеснули слёзы.

– Госпожа, вы приказали перейти в подчинение госпоже, которая сейчас в этой комнате.

– Верно. Госпожу зовут Ирма, – Агнесс разжала хватку и сделала шаг назад. – Твои крики, обращённые к госпоже Ирме, – это обвинение меня в обмане и лжи. Я разочарована, Дарьян.

Парень больше не всхлипывал, он таращился на Агнесс широко распахнутыми глазами, тянул к ней руку и, кажется,

вообще перестал дышать.

– Какая досада, – лицемерно поджала губы вернувшаяся княгиня.

– Вы позволите? – обратилась к ней Агнесс.

Княгиня благосклонно кивнула, и Агнесс ушла, забрав Дарьяна с собой. У меня в голове стало гулко и пусто. Никак не могла понять, что за сцену разыграли передо мной. Впервые вижу, чтобы так унижали человека.

– Мальчику нужно преподать урок и сделать внушение. Первый урок с ним переносится на завтрашний день. Что-то у меня сегодня сплошные разочарования, – пожаловалась княгиня. – Девочка ещё, служанка...

– Что вы с ней сделали?

Мне стало окончательно не по себе. В конце концов, это я служанку спровоцировала. Княгиня воззрилась на меня с недоумением:

– Ирма, а тебе печаль какая?

– Она всего лишь ответила на мой вопрос.

Княгиня не унималась:

– Тебе её жалко?

Я не ответила.

– Ладно, – Княгиня задумалась на минуту. – Дело не в том, что она ответила на твой вопрос, а в том, что она выдала информацию. Сейчас её разговорила ты, а завтра это сделает мой враг. Понимаешь? Она показала себя ненадёжной.

– Почему бы просто не уволить?

– Именно это я и собиралась сделать. В нашем мире увольнительная – это нож в сердце или яд в бокал, – Княгиня очаровательно улыбнулась, и прежде чем я успела что-то сказать, жёстко добавила. – Следи за каждым своим движением, действием, словом. Ты хотела спасти девочку, а вместо этого посоветовала мне её убить. Понимаешь?

Я оторопело кивнула. Впечатлилась, испугалась за девушку. Что за кошмарные порядки? Выдохнув, я постаралась успокоиться. Нервы на ближайшее время мои главные враги. Судьбу служанки решат без меня, и то, что я фактически одобрила приговор ни на что не влияет, но.... Девушку жалко. Я ведь могла и не задавать ей вопросов. Я лихорадочно соображала, как попросить княгиню дать девушке ещё один шанс, но не потребовалось.

– Ради тебя я её пощажу. Накажу, наложу печать молчания, и пусть продолжает работать.

– Спасибо.

– Сведения о двойнике княгини держатся в тайне, поэтому я прошу быть аккуратной и без сопровождения из комнаты не выходить. К тому же часть коридоров защищены путающими чарами. Если в них забрести, не имея права доступа, то можно заблудиться, а то и с ума сойти.

Можно было подумать, что княгиня просто запугивает, но я вспомнила лабиринт, по которому меня вели, и поверила.

– Раз уж с Дарьяном ты встречаешься только завтра, не будем терять времени. Урок магии. Теорию даст Аг-

несс. Постарайся расслабиться, дыши ровно. Попробуй отпустить мысли. Борьбаться с ними не нужно, просто позволь им течь свободно, не задерживай ни на одной из них внимание, – Княгиня помолчала, давая мне время выполнить указания – Теперь сосредоточься на ощущении собственного тела. Как ты чувствуешь себя в целом? Как правая рука? Левая нога? Голова? Теперь переключи внимание на область сердца. Что чувствуешь?

– Тепло.

– Сосредоточься на этом чувстве, постарайся, чтобы оно стало как можно ярче. В идеале тебе должно стать горячо. Пусть тепло превратится в опаляющий жар. Вращивай огонь своего сердца. Получается?

– Не уверена.

– Практика, которую я тебе показала, является базовой, – Княгиня будто не слышала моего ответа. – Начинаящие маги посвящают ей не менее часа в день, желательно больше, но не перегружайся, три часа с перерывами – верхняя граница. Я, будучи магом состоявшимся, обычно отвожу на неё не больше четверти часа, само собой, тоже каждый день.

– О, – единственное, что я смогла выдать.

Следующий час я под чутким руководством княгини искала огонь своего сердца и пыталась разжечь. Выходило откровенно скверно, но княгиня пообещала, что рано или поздно у меня всё получится, напомнила, что ходить, читать и писать я тоже научилась не сразу, пожелала удачи, напом-

нила, чтобы я без сопровождения никуда не выходила и попрощалась до следующего нашего урока, который состоится через пару дней.

Мне был позволен десятиминутный перерыв, и на место княгини пришла Агнесс, которую в мыслях я время от времени продолжала звать иностранкой. Агнесс злоеющее объявила:

– Теория магии.

– Пожалейте мой мозг! – взывала я.

Агнесс рассмеялась:

– Было бы что жалеть, – и без паузы, не оставляя мне шансов собраться с мыслями, зачастила, – Существуют различные виды магии. Рассмотрим классификацию по источнику силы. Первое. Магия крови. Простейшая в применении, эффективная, область использования ограниченная. Необратима. Пример ты видела – клятва княгини вернуть тебя домой. Магия чистой силы, она же магия сердечного огня. Универсальная. Применять сложно, требуется длительное обучение. Третье. Ритуальная магия. Требуется чёткое соблюдение инструкций. Не универсальна. Есть ещё несколько видов магии, но о них мы пока говорить не будем. В реальной жизни маги в девяноста случаях из ста используют смешанные приёмы.

Я уткнулась лбом в столешницу. Агнесс замолчала, и когда я подняла голову, увидела, что смотрит она на меня с укором. Я распрямилась, и иностранка, чёрт её дери, про-

должила изливать на меня новые сведения. Под конец понять или запомнить что-либо я уже не пыталась. Слишком много всего.

Наконец, Агнесс поняла, что учёба давно закончилась и превратилась в пытку.

– Завтра я ещё раз повторю важные моменты, – пообещала она. – Надеюсь про миры, язык и прочую ерунду ты уяснила с первого раза, потому что возвращаться к этим вопросам я не стану.

Мне оставалось только кивнуть и тихонько застонать. Хочу домой. Стены родной квартирки милее здешних интерьеров. Хорошо, что можно не беспокоиться о времени. Сколько бы я в этом мире ни пробыла, вернусь в свой день и час. Никто и не узнает о моей прогулке.

Агнесс встала и с высоты своего роста сообщила, что пришлёт служанку, которая меня проводит. Я обессиленно откинулась на спинку кресла. Кажется, у меня информационный перегруз, того гляди дым из ушей повалит. Зачем она столько всего нарасказывала?

Меня как током ударило. Агнесс из тех, кто чётко знает, зачем совершает каждый шаг, каждый жест. Она знала, что я всё не запомню, но потратила время. Зачем? «Возвращаться к этим вопросам я не стану», – сказала Агнесс. Я мысленно выругалась. Очевидно, что про миры, понимание чужого языка и письменности я стала бы спрашивать, а теперь тема закрыта. Агнесс лишила меня возможности задавать неудоб-

ные вопросы. Что же, придётся разбираться самой, что не так с перемещениями между мирами. Паниковать пока не буду, всё равно ничего сейчас изменить не смогу, но как только у меня появится доступ к книгам, нужно будет озаботиться.

В дверь постучали. На пороге стояла моя служанка.

– Пожалуйста, принеси мне сюда чай, – приказала я и прикрыла глаза.

Будем считать, что я устала. На самом деле пока всё окончательно не забылось, буду восстановить в памяти, что именно Агнесс рассказала мне про межмировые путешествия. Начала она рассказ с объяснения, почему у меня чесался лоб в момент первой встречи: Агнесс наложила временное заклинание, позволяющее читать и понимать собеседника независимо от языка. Княгиня в ходе ритуала заменила временное заклинание на вечную «матрицу переводчика». Вернувшись домой, смогу понимать все языки, включая мёртвые...

Миры отделены друг от друга проницаемыми мембранами, однако, переходы из мира в мир – редкостное явление. Во-первых, далеко не все знают, как открыть портал. Во-вторых, такого рода портал дорогое удовольствие и требует значительных энергозатрат. В-третьих, мембрана не пропускает всё и всех подряд. Если мир магический, то ни компьютер, ни калькулятор в него не протащить, равно как и наоборот, мембрана техногенного мира не пропустит магический артефакт.

Стоп! А меня, изменённую ритуалом, родной мир примет? Если рассуждать логически, то примет, ведь Агнесс смогла не только пройти мембрану, но и пользоваться заклинаниями. Значит, здесь всё в порядке.

Служанка поставила передо мной поднос. Держалась девушка неестественно прямо, будто малейшее движение причиняло ей боль.

– Мне жаль, что тебя наказали.

Девушка не реагировала.

– Тебе теперь вообще говорить нельзя? Даже «да, госпожа»?

Служанка шагнула ко мне, опустилась передо мной на колени, открыла рот и чуть высунула язык.

– Что с тобой сделали?! – язык распух, и на нём чётко проступали воспалённые рубцы, образовавшие непонятный рисунок.

Девушка отстранилась, поднялась, вернулась на прежнее место и замерла. В общем-то, в ответе я не нуждалось – её заклеямили. Даже вспомнила, как княгиня это назвала. Печать молчания. Больше я ничего говорить не стала. Допила чай и попросила проводить меня в комнату. Хватит с меня на сегодня. Перед сном я часа полтора пыталась разжечь огонь своего сердца. Не вышло. Измученная, опустошённая и напуганная, я уснула, и всю ночь меня терзали кошмары.

Глава 3

Утром следующего дня я проснулась с чугунной головой. Кажется, я перенапряглась. Я кое-как отлипла от подушки, оглядела помещение. Служанка уже была в комнате. Увидев, что я проснулась, она склонилась в поклоне.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

Под взглядом девушки, лишившейся из-за меня речи, стало жутко неудобно. Умом понимаю, что вроде бы моей вины в произошедшем нет. Да, задавала вопросы, да, пыталась выудить информацию. И что? Служанка могла и не отвечать, могла увиливать. В отличие от неё, я о последствиях не знала. Да мне в голову не могло прийти, что здесь наказывают столь жестоко!

От мук совести я сбежала в купальню. Как включить воду и где лежит самое вкусно пахнущее мыло, я уже вчера выяснила, так что от помощи отказалась. Пока я лежала в тёплой воде, продолжала думать о служанке. Точнее, не столько о ней, сколько о Дарьяне, которому предстоит меня учить. Вчера урок с ним сорвался, и княгиня сказала, что Агнесс сделает парню внушение. Интересно, срыв был запланированный? Не удивлюсь, если так. Княгиня и Агнесс играют в свою игру, а я у них кукла-марионетка, в правила не посвящённая. Скверно моё дело.

Чтобы разобраться, что к чему, мне нужна информация.

Расспрашивать Дарьяна? Если он проговорится, его могут убить, теперь о последствиях невоздержанности на язык я знаю. Если не разберусь в происходящем вовремя, пострадаю сама. Служанку жалко, парня жалко, себя жалко. И спрашивается, кого предпочесть?

Когда я вернулась в комнату, завтрак был накрыт. Служанка помогла мне одеться. Сноровистые уверенные движения и молчание. Тишина давила на уши, а изнутри грызло чувство вины. Аппетит пропал, но я заставила себя съесть всё, что мне принесли, до последнего кусочка. Отодвинув пустую тарелку, посмотрела на служанку. Она с поклоном извлекла из незаметного кармашка сложенный пополам лист бумаги и протянула мне. «Распорядок дня, – прочитала я, – Завтрак, самостоятельная работа, занятия с перерывом на обед, самостоятельная работа, ужин».

– Составлено княгиней? – обратилась я к служанке.

Девушка спокойно кивнула, забрала у меня бумагу, затем достала непонятную коробочку, оказавшуюся аналогом зажигалки и уничтожила записку, пепел стряхнула в салфетку. Служанка отстранилась.

Как интересно. Либо сейчас был урок на тему «не оставляй следов», либо записка и впрямь содержит что-то важное, что не следует никому знать. Похоже, даже Агнесс в числе непосвящённых. Самостоятельная работа, по всей видимости, эвфемизм для упражнения, которому княгиня учила меня лично. Я помассировала виски. Княгиня факт моего по-

явления держит в тайне, а часть сведений утаивает даже от своих доверенных лиц. Не понимаю. Ладно, пока следую её правилам.

– Убери, пожалуйста, со стола и не входи, пока я не позво-
ву, – раз княгиня хочет, буду соблюдать секретность.

Час с небольшим я полулежала в мягком кресле, таращи-
лась в потолок и прислушивалась к ощущениям. На четыре
попытки почувствовать сердечный огонь приходилась одна
успешная. А вот дальше дело не шло. Нужное ощущение по-
являлось и ускользало. Под конец у меня вообще перестало
получаться. Я встала, прошлась по комнате, заглянула в ку-
пальню, поплескала в лицо холодной водой, вернулась в свои
покои и позвонила в колокольчик. По плану остаток дня ме-
ня развлекает Дарьян.

Служанка появилась на пороге и тотчас повернулась к
дверному косяку боком. Мимо неё в комнату вошёл тот са-
мый огненно-рыжий парень. Под глазами синяки, бледен,
вихры прилизаны. Видимо, досталось от госпожи Шиноми.
Появился быстро. Ожидал за дверью? Сделав пару шагов по
направлению ко мне, Дарьян остановился:

– Госпожа, я назначен вашим учителем. Прошу прощение
за вчерашнее недостойное поведение.

– Чудно, – я перебралась за письменный стол.

Дарьян встал сбоку, покосился на свободный стул и уточ-
нил:

– Госпожа, вы позволите?

– Разумеется.

Всё-таки я права. Учитель мой в статусе элитного слуги.

– Госпожа, я предлагаю сначала поверхностно ознакомиться с тем, что вам предстоит выучить, а потом переходить к деталям.

– Согласна.

Дарьян выдохнул, на миг прикрыл глаза, чтобы собраться с мыслями, набрал побольше воздуха в грудь и заговорил:

– Две с лишним тысячи лет назад в нашем мире случилась магическая катастрофа, в результате которой три из четырёх материков оказались непригодными для жизни. С этой катастрофы начинается отсчёт времени новой истории. Обитаемый материк носит название Атайтика. Мы находимся в сердце клановых земель Драйкан, на северо-западе материка.

Я бы предпочла изучать географию мира не на слух, а по карте, но её мне не предложили.

– Атайтика поделена между кланами, но кроме клановых владений, существуют ещё два вида территорий: находящиеся под покровительством и нейтральные. Во главе каждого клана стоит князь или, как у нас, княгиня. Всего кланов порядка трёх сотен, однако большая часть из них официально или неофициально зависимые, интересы не представляют. Независимых кланов чуть больше пятидесяти. Управляют же Атайтикой Совет Пяти и Совет Пятнадцати. Драйкан – пятые.

Дарьян почувствовал себя увереннее, заговорил быстрее, и на меня хлынул нескончаемый поток малопонятной информации: история мира, география, бесчисленное число имён, дат, названий. Всё это шло вперемешку с правилами этикета, упоминаниями магии, рассказами о местной флоре и фауне.

У меня пухла голова. Самым ужасным было не количество информации, а бессистемность. Дарьян перескакивал со второго на десятое, возвращался к первому, и снова перескакивал. Понять, что он говорит стало невозможно. Я приказала прерваться на обед. Именно приказала, и Дарьян подчинился, только с виноватой улыбкой напомнил, что очень важно, чтобы я выучилась поскорее.

Пока служанка накрывала на стол, я пыталась думать. Если им нужен обученный двойник княжны, то зачем поручать меня парню, напрочь лишённому педагогических талантов? Есть в этом что-то неправильное. Можно бы объяснить такое решение тем, что педагогом назначили того, кому больше доверяют, но тогда совсем неясно, зачем меня показывали второму юноше. Или у него с преподаванием ещё хуже?

Главное, не ясно, что делать. Учиться мне нужно, но, если пожалуюсь, Дарьян пострадает. Мне хватило, что из-за меня служанку лишили языка. Решила, что сначала попробую поговорить с парнем, объясню, что именно не так. Или пусть исправляется, или сам придумывает, как выкрутиться.

Дарьян проникся. Стоило озвучить угрозу, как он принял-

ся умолять дать ему шанс. Клялся исправиться и преподавать только так, как мне нравится. Я согласилась. Сначала, правда, у Дарьяна ничего не выходило, но я быстро приспособилась обрывать его, как только Дарьян пытался соскользнуть с темы, и задавать уточняющие вопросы. Дело пошло на лад.

Вечером, после утомительного и какого-то бесконечного урока, меня ждали ужин, водные процедуры и упражнения, которые показала княгиня. Так потянулись похожие друг на друга дни, отложившиеся в памяти размытой серой полосой. Я упражнялась в поиске сердечного огня, зубрила информацию о мире, занималась с Агнесс теорией магии и тихонько сходила с ума от беспросветности. Когда княгиня вызвала меня, чтобы лично проконтролировать мои успехи, я честно сказала, что голова скоро вскипит.

– Да, это проблема. Тебе нужно проветриться. Организую. А пока я покажу тебе кое-что новенькое. Ты уже научилась обращаться к сердечному огню, научилась делать его жарче. Давай осваивать следующий фокус. Постарайся направить огонь от сердца вправо и немного вверх, затем в руку и в самые кончики пальцев, так чтобы они стали горячие-прегорячие. Поняла задачу? Очень хорошо.

Я послушно выполнила указания княгини. С каждым разом получалось всё лучше, и я верила, что не безнадёжна. Сейчас я особенно старалась. Если получится с первых попыток, то, возможно, княгиня снизойдёт и ответит на мой

вопрос:

– А чем так хорош сердечный огонь, что именно его нужно освоить в первую очередь? – Рискнула я.

– Ты правильно сказала, что его нужно освоить. Магия крови – чистый ритуал, ты видела, как я клялась. Достаточно строго следовать инструкции и всё получится. Я не жду, что ты станешь полноценным магом. Главное по значимости – научить тебя работать с артефактами, именно это умение тебе понадобится в дальнейшем. Тем не менее, способности нужно развивать и практика сердечного огня подходит для этого как нельзя лучше. А теперь ещё раз.

Конечно. Ещё раз и два, и много-много. А объяснению я не поверила. Возможно, лжи в нём нет, но настоящую причину мне точно не озвучили. Видимо, нужно аккуратно выяснить, для чего используют сердечный огонь. Только как? Княгиня требовала, чтобы я училась хранить секреты, и ни одна живая душа не должна узнать о моих упражнениях. Если начну спрашивать без причины, заподозрят. Получается, придётся ждать удобный момент или выпрашивать книги по магии.

Обещание устроить мне разгрузочный день княгиня выполнила. Когда утром я сообщила служанке, что готова и жду Дарьяна, в комнату вошёл не мой рыжий учитель, а темноволосый, черноглазый юноша, который дежурил у моей постели.

– Леди, – поклонился он, – доброе утро. Как вы отнесётесь

к некоторым изменениям в ваших планах на день? Можно заменить уроки с Дарьяном на прогулку? Если вы позволите, я буду вас сопровождать.

– Прогулка? Было бы замечательно.

– Рад, что могу вам угодить. Позвольте представиться?

Рис.

– Рис – это ваше полное имя?

– Нет, леди, сокращение. И, пожалуйста, говорите мне «ты».

– А полное имя ты мне не назовёшь?

– Сожалею, леди, но назвать его я могу только с разрешения своей госпожи. Леди, служанка поможет переодеться в дорожный костюм. Я буду ожидать вас за дверью. Вы позволите?

Я кивнула. Сколько бы раз Рис ни спрашивал моё мнение, роли это не сыграет никакой, всё давно решено без меня. Спасибо, хоть позволили выбраться из плена четырёх стен. Хуже, чем в тюрьме.

Дорожный костюм мало отличался от домашнего: корсет, прикрытый кардиганом, вместо бридж укороченные брюки, поверх юбка с высокими боковыми разрезами и изящные сапоги на мягкой подошве. Непривычно, но удобно. От юбки и пиджака можно избавиться в секунду. Я обратила внимание на непонятного назначения петельку в поясе. Спросить у служанки я не могла, поэтому задала вопрос Рису.

– Специальное крепление для ножа, – ответил он. – По-

сколько вы, леди, холодным оружием не владеете, крепление остаётся пустым.

Я снова задалась вопросом, куда я попала, если каждая уважающая себя дама при выходе из дома прячет под одеждой нож и владеет им в совершенстве.

– Вам не о чем беспокоиться, леди. Прогулка абсолютно безопасна. К тому же, кроме меня вас будут сопровождать профессиональные телохранители. – Рис улыбнулся и предложил мне согнутую в локте руку.

– Обнадёживает.

Мы шли по пустым коридорам. Наверняка недавно в них кипела жизнь, но из-за меня всех разогнали. Я так и не смогла определиться, кем себя ощущаю в такие моменты: прокажённой или бесконечно охраняемой дочерью восточного падишаха.

Коридор петлял, и, как всегда, я очень быстро потерялась. Не принимает меня родовое гнездо Драйкан, это если пафосно, а если простым языком, то пропуск не дали. Со всех сторон каменные плиты, иногда мелькали двери или ответвления боковых коридоров. Я пыталась найти в интерьере что-то, за что можно зацепиться, запомнить, но, как всегда безуспешно.

– Леди, слишком сильное сопротивление охранной магии может вызвать головную боль.

– А может, у меня получается ориентироваться?

– Нет, не получается, – Улыбнулся Рис. – Поверьте, леди,

даже если у вас получается, то тогда тем более у вас не получается, – с нажимом повторил он.

– Да, ты прав, – Сникла я. – А как у тебя выходит не путаться?

– Никак, – Огорошил он. – Свободно находиться я могу только в личных покоях моей госпожи и некоторых прилегающих помещениях. Чтобы я мог проводить вас, моя госпожа дала мне путеводную нить. Довольно любопытное заклинание. Перед глазами возникает светящаяся, толщиной в волос линия, которая и показывает направление.

Коридор оборвался, и мы упёрлись в тупик. Рис приложил к стене руку, и плита со скрипом отодвинулась в сторону, открывая узкий проход. Стоило нам пройти, плита встала на место.

– Право на проход у меня разовое, – Улыбнулся парень.

– На каком же ты тут положении? – На ответ я не надеялась, но парень удивил.

– Личный раб. Леди, не смотрите на меня так потрясённо, – Рассмеялся он. – У меня завидное положение.

– Да?!

– Леди Агнесс Шиноми – доверенное лицо княгини Драйкан. Леди Шиноми свободная. Но в некоторых ситуациях я, раб, могу ей приказать, и она будет обязана подчиняться.

На открытой площадке с крышей козырьком нас поджидала небольшая кибитка, запряжённая неопознанной клыкастой тварью, напоминавшей льва. Рис приблизился к зве-

рю, медленно протянул открытую ладонь, позволил себя обнюхать и только после этого прошёл к кибитке и распахнул дверцу. Животное подозрительно косилось, но ничего не предпринимало.

По знаку Риса я быстро приблизилась и забралась внутрь. Меня порадовало мягкое сидение, ворох подушек не только под спину, но и под ноги, и расстроило отсутствие окна, даже крошечного. Как только Рис захлопнул дверцу, на миг наступила темнота, а затем, со всех сторон хлынул приятный глазу неяркий свет. Как я поняла, Рису предстоит поработать кучером. Минута, и кибитка тронулась.

Я радовалась неожиданной прогулке и в то же время особенно остро чувствовала, что моё положение близко к положению арестантки. Кибитка покачивалась, снаружи не долетало ни звука. Не ясно, куда едем, когда приедем. Я постаралась отрешиться от ощущения, что меня посадили в банку, закрыли крышкой и убрали в шкаф до лучших времён. Мелькнула мысль потренироваться в магии, но поскольку я не знаю, способен ли кто-то почувствовать мои упражнения, не стала рисковать. Княгиня же предупреждала.

Замкнутое пространство действовало на нервы. Попросить себе домашнего питомца? Для душевного спокойствия полезно, но с точки зрения перспектив – безумно вредно. Я к животному привяжусь, и оно станет моим слабым местом.

Кибитка остановилась, дверь открылась, и мне улыбнулся Рис:

– Леди, прибыли.

Рис подал руку и помог выбраться наружу. Я завертела головой. Кибитка стояла в узком туннеле. Впереди закрытые ворота, сзади всё нараспашку.

– Рис?

– Временный загон, – пояснил Рис. – Идёмте отдыхать, леди?

Рис повёл меня к открытому выходу, попутно рассказывая, что мы находимся в городе, подконтрольном клану Драйкан. Собственно, город окружал клановую скалу, которую я увидела в отдалении, как только мы вышли из туннеля. Я и не предполагала, что она настолько громадная. Рис, видя насколько я ошеломлена величию цитадели, самодовольно улыбнулся, будто изрытая ходами скала существовала благодаря его личным стараниям.

– Леди, в деньгах вы не ограничены. Есть пожелания к развлечениям?

– Для начала я хочу посмотреть город.

Рис склонил голову, показывая, что пожелание принято. Почему-то мне подумалось, что у него есть вполне конкретные указания от его госпожи. Эти-то указания он и будет выдавать за исполнение моих просьб. Или я зря себя накручиваю? Какие бы инструкции ни дала княгиня Рису, она отправила меня отдыхать.

Пять минут прогулочным шагом, и мы вывернули на симпатичную улочку с аккуратными, почти игрушечными од-

ноэтажными домиками, отличавшиеся друг от друга только цветом, размером и отделкой. Вход в каждый дом располагался обязательно со стороны улицы, слева от двери неизменно небольшое окно.

– Торговый квартал, – начал рассказывать Рис. – Здесь можно купить если не всё, то многое. Очень рекомендую лавку мастера Стина, сладостей, лучше, чем у него в городе не найти, – Рис указал на тёмно-зелёный домик.

Окно, как оказалось, выполняло роль витрины и было закрыто плотной шторой, не позволявшей увидеть, что находится внутри домика. На подносах, установленных на разной высоте, громоздились горы пирожных, розеток с кремами, украшенными ягодами и хлебными палочками, засахаренные фрукты и орехи.

– Не хочется, – отказалась я. – Пойдём дальше?

– Конечно, леди.

Лавка с тканями меня не заинтересовала. Я спросила про торговлю готовыми нарядами, но Рис извинился и пояснил, что одежду шьют только на заказ и никак иначе.

– Леди, не стоит смущаться. Княгиня пришлёт швею, и вы получите любой наряд, какой пожелаете в течении дня.

Можно бы и согласиться, но я не стала. Если верить княгине, мне предстоит поездка, и лишний багаж ни к чему. Я бы с удовольствием заглянула к магу и приобрела артефакт, но, во-первых, купить в подобной лавке можно только что-то посредственное, не надо знать наверняка, чтобы не сомне-

ваться: лучшие маги служат княгине, во-вторых, я в подобных штучках не разбираюсь и, наконец, самое важное, о каждом моём шаге будет знать княгиня. Не хочу.

Я зашагала чуть быстрее. Тратить всё время пребывания в городе только на отдых неразумно. Если я собираюсь играть по собственным правилам и выйти из-под контроля, то мне нужны личные деньги, о которых княгиня знать не будет. На первый взгляд нереально, а если подумать...

– Рис, а украшения тут продают?

Драгоценности легко взять с собой и когда-нибудь продать, сдать в ломбард, если он тут существует, обменять на услугу в конце концов.

– Конечно, леди.

– Тогда веди!

Какая женщина не любит мишуру? Такие, безусловно, есть, но мне ещё ни разу не встречались, следовательно, ничего подозрительного в моём пожелании княгиня увидеть не должна. Нет, наверняка поймёт подоплёку моих действий, но ведь возразить будет нечего.

Мы свернули в проулок и вышли на соседнюю улочку, странно отличающуюся от предыдущей. Домики здесь стояли приземистые некрашеные и без окон. Вместо витрин слева от двери были нарисованы непонятные символы.

– Это клеймо, которым старший ювелир династии отмечает принятые им произведения.

– Как это?

– Скажем, сын старшего ювелира сделал перстень. Если качество перстня отца устроит, он поставит на перстень клеймо династии.

Рис подвёл меня к домику, где, по его словам, работали мастера семьи Тарис.

– Часто тут бываешь? – поинтересовалась я.

– Увы, леди. Я знал, что лавка мастера Тариса на этой улице и нашёл её по клейму, – Рис открыл дверь и через порог шагнул первым.

А разве он не должен меня пропустить? Нужно потом спросить. За дверью оказалось небольшое помещение, неожиданно уютное, но обставленное мягкой мебелью. Рис встал боком ко мне и, глазами указав на диван, отрицательно качнул головой. Мог бы и заранее всё объяснить... Или он меня проверяет? Учит реагировать на знаки?

Дверь, ведущая вглубь лавки, открылась, и навстречу нам вышла немолодая женщина с глубокими морщинками в уголках глаз.

– Мастер Тарис?

– Именно, – Женщина слегка поклонилась. – Чем могу быть полезна?

Кто я, она почему-то не спросила и ждать, когда я сама представлюсь тоже не стала, сразу перешла к делу. Что ювелир – женщина, дошло до меня с запозданием.

– Я хочу посмотреть украшения и приобрести, если мне что-то понравится.

Тарис окинула цепким взглядом Риса и медленно с расстановкой кивнула:

– Как вам будет угодно. Прошу за мной.

Что она такого в нём увидела?

Тарис провела нас в небольшую ярко освещённую комнату, меблированную жёсткой лавочкой и столом. Обстановка явно не соответствовала помещению для приёма особых клиентов, но делать выводы я не спешила. Мало ли какие здесь правила. Тарис ненадолго вышла, за это время я успела переглянуться с Рисом и сесть. Ювелир вернулась, поставила передо мной плоский ларец и распахнула крышку. Не настолько я хорошо знаю Риса, чтобы судить, но, глядя на его хитрый прищур, невольно задумалась, а не ждёт ли меня сейчас очередное испытание на профпригодность. Вполне допускаю, что старшая ювелирной династии Тарис захочет проверить, насколько я разбираюсь в драгоценностях.

Я только сейчас задумалась, что именно хочу приобрести. Пожалуй, возьму несколько колец – их легче снять и незаметно передать в качестве оплаты. Посмотрю ожерелья. Они, по идее, стоят дороже. Я склонилась над ларцом. Изделия были сложены в беспорядке: цепочки заплелись в клубок, серьги лежат порознь и пару нужно искать, россыпь колец всех видов и мастей.

– Откровенно говоря, ожидала большего, – протянула я.

У женщины дёрнулся уголок губ, намекая на улыбку. Она выудила из общей кучи простенькую цепочку, на которой ви-

сел небольшой камушек, напоминающий кошачий глаз. Возможно, это он и был.

– Госпожа, как вы оцениваете вот этот образец?

Я покосилась на Рису, но он неподвижно замер с абсолютно нейтральным выражением лица. Значит, выкручиваться самой.

– Любопытно, – Ничего умного мне в голову не пришло.

Ювелир обронила подвеску в общую кучу.

– Я бы посмотрела украшения на шею, – быстро проговорила я, пока она ещё что-нибудь оценить не предложила.

– Какого плана?

Чем шикарнее, тем, с одной стороны, дороже, а с другой – к таким украшениям больше внимания.

– Не вычурное, но статусное, – определила я. – Что-нибудь такое, что, например, я бы могла надеть сейчас.

Ювелир ненадолго задумалась.

– Минуту, – попросила она и направилась к двери.

– Я могу пока посмотреть? – Я сделала вид, будто собираюсь взять кольцо.

– Разумеется.

Стоило ей выйти, я обернулась к Рису:

– И как это понимать? – я достала ту самую цепочку с камушком.

– Тарис выяснила, что ни в драгоценностях, ни в артефактах вы не разбираетесь. Не беспокойтесь, вам предложат товар достойного качества. Тарисы плохого не делают, просто

проверяйте, чтобы на изделии было клеймо.

Мог бы и помочь, мысленно посетовала я. Теперь ничего выдающегося мне точно не покажут, впрочем, я не за редкостями пришла, а за деньгами. Я выхватила из кучи первое попавшееся кольцо и показала Рису:

– Что ты о нём думаешь? – Я нацепила кольцо на палец, притворилась, что люблюсь. – Или вот об этом? – Я надела ещё одно кольцо.

– Вам идёт, – Рис отделался дежурной фразой.

– Просвети меня по поводу цены. Не слишком дёшево для княжны?

– Леди, всем необходимым вас снабдят, поэтому берите, что нравится, без оглядки на статус. Отвечая же на ваш вопрос, скажу, что для княжны оно недопустимо простое. Его хватит, чтобы оплатить четверть лошади.

Упс. Мои намерения разгадали. Рис насмешливо улыбнулся, но в то же время мне показалось, что он мои действия одобряет. Я отвернулась к ларцу, и над самым ухом прозвучало:

– Княгиня будет рада, что вы не только на неё полагаетесь, но и сами о себе заботитесь. Только, леди, вам пора вспомнить, что вы актриса. Пока я вижу слишком много вас настоящей. Где же маски, лицедейство, игра?

Я вздрогнула, обернулась, но Рис уже отстранился.

Вернулась ювелир, и я погрузилась в мир драгоценностей. Набрала с десятков колец, три ожерелья, пару серёг и один

браслет. Под конец я разошлась и увлеклась камушками самым натуральным образом. Тарис убрала выбранные мной украшения в шкатулку, размером с кирпич, поставила на стол и подняла на меня взгляд. Кажется, пришло время оплачивать товар.

– Госпожа, – Рис чуть заметно склонил голову. – Требуемую сумму вам выдадут из казны клана.

– Даже так?

Женщина пододвинула к себе один из ящичков, в котором оказались писчие принадлежности и бумаги. Она небрежно извлекла один из бланков, вписала требуемую сумму и подала документ Рису. Он быстро пробежал глазами текст, кивнул, сунул руку во внутренний карман, затем приложил её к листу, мелькнувший в его пальцах предмет снова был убран. Рис вернул документ женщине.

– Личная печать княгини?! – Ювелир воззрилась на моего сопровождающего с благоговением.

– Разве? – хмыкнул он. – Если это так, боюсь, вам будут завидовать.

– Поняла.

Тарис подала мне шкатулку и проводила до выхода. Как только дверь закрылась за нашими спинами, Рис улыбнулся обаятельной, почти детской улыбкой:

– Куда теперь, леди?

– Давай пока просто побродим, без цели, – Я перехватила шкатулку поудобней и повернула налево.

– Как пожелаете леди.

Я ничего не ответила, намекая, что к разговору не расположена. Мне было жизненно необходимо подумать. Я мысленно назвала Риса юношей и воспринимала как сверстника – глупость величайшая. Должна была помнить про возраст служанки, которой на вид не больше двадцати, а на деле около сорока. Сколько лет Рису? Явно, что не мальчик. Так легко раскусил меня...

Если вдуматься, то становится жутко. Княгиня – успешная интриганка, маг и, наверняка, воин. Агнесс Шиноми – тоже интриганка, маг и воин. У обеих опыт исчисляется десятками лет. Рис, доверенное лицо княгини, просто не может быть, чтобы он обладал меньшими талантами, единственное, владение магией под вопросом. Дарьян внешне неуклюж, но по сути тёмная лошадка. И что им всем я могу противопоставить? Бездарные ужимки на сцене?

Всё плохо, всё очень-очень плохо. Я уже совсем не уверена, что справлюсь. Притворяться-то мне предстоит перед главами кланов...

– Леди, не унывайте, – Рис тепло улыбался, а меня передёрнуло: опять угадал, о чём я думаю. Впрочем, это было не сложно.

– А где обещанные телохранители? – спросила я, резко переводя тему.

– Следуют за нами на небольшом расстоянии. Их работа – оставаться незаметными.

– Ясно. А почему ювелир нас так странно встретила? У меня на родине меня бы усадили на диван, угостили бы чаем с конфетами, облизали дорожную клиентку с головы до ног.

– У нас это не принято, леди. Согласие разделить с кем-то пищу означает колоссальное доверие, ведь подсыпать яд легко.

Я резко остановилась. Чёрт с ним, я ядом. Если мои намерения уже раскрыты, то почему бы не приобрести пару-тройку артефактов? Пусть плохонькие, зато узнаю, какие они бывают, подержу в руках, познакомлюсь. И вообще, какое кому дело? Хочу и всё, мне интересно. В конце концов, сами меня княжной обозвали и обещали развлекать.

Глава 4

Мы прошли до конца улицы ювелиров, пересекли небольшую площадку и остановились перед прямоугольным одноэтажным зданием, внешне напоминающим сарай или склад. Будь я одна, никогда бы сюда не сунулась, но Рис, дав мне осмотреть унылые, лишённые окон стены склада, уверенно повёл меня к двери, над которой висело скульптурное изображение оскаленной морды неизвестного чудовища. Распахнув дверь, он уверенно шагнул вперёд.

– У вас не принято пропускать девушку вперёд?

– Девушку? – удивился Рис. – Странный критерий. Нет, не принято. Кто за кем идёт, определяет ситуация и статус. Поскольку я отвечаю за вашу безопасность перед своей госпожой, в потенциально опасное место я иду первым.

Логично.

Внутри склад оказался обыкновенным крытым рынком с поправкой на мрачную атмосферу и необычный товар. Чуть зеленоватый свет лился прямо с потолка, найти его источник я так и не смогла. Клетушки торговцев, отделённые друг от друга перегородками, тянулись по обе стороны от каждого из трёх проходов.

– Леди, ваше любопытство может привлечь ненужное внимание, – шепнул Рис, переместившись по левую руку от меня.

Я осеклась. Не у себя дома. Расслабилась, веду себя, как туристка, а нельзя. Прав был Рис, пора вспоминать, что я актриса, только выбором подходящих масок я займусь вечером, когда останусь одна, без пристального надзора. Безудержная игра двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю... Конечно, летоисчисление у них тут другое, но не суть. Сколько я так выдержу, пока не сорвусь? Учат, создают комфорт как могут, но я ни на минуту не забываю, что я здесь пленница, и меня в любой момент могут убить. Так, не думать об этом, всё равно конкретно сейчас изменить ничего не могу. Пока моя задача беречь нервы и собирать информацию.

– Преимущественно здесь предлагают артефакты, применяемые в быту, – чуть громче произнёс Рис голосом заправского экскурсовода.

Не плохо. Пусть будут бытовые. Даже деревянную безобидную ложку можно использовать как оружие: ткнуть черенком в глаз, и мало нападающему не покажется. Пожалуй, мы обойдём весь рынок. Обидно, что не знаю по какому принципу выбирать, Рис подсказывать не собирался. Придётся действовать методом проб и ошибок.

Прошла четыре или пять клетушек, молча рассматривая выставленный товар, остановилась около прилавка торговца, заинтересовавшего меня свалкой непонятных мелких штук. Рис едва слышно вздохнул, а я усмехнулась.

– Госпожа, чем могу быть полезен?

– Можете. Порекомендуйте, на какие ваши артефакты стоит обратить внимание.

Рис хмыкнул. Согласна, вопрос корявый, что хочу понять сложно. Да и в целом местные дамы наверняка глупостей не спрашивают и подобные словесные конструкции не гороят. Продавец изумлённо моргнул, крикнул, но быстро собрался, проследил за моим взглядом и подал лампу, на которую я в тот момент посмотрела.

– Очень хороший светильник, госпожа. Фитиль прошёл специальную магическую обработку и горит в три раза медленнее, чем обычный, а свет даёт раза в два более яркий. Работает на простом животном жире.

И это всё? Я разочарованно вздохнула. А Рис, уверена, если бы ситуация позволяла, расхохотался бы в голос. Торговец понял, что не угодил и поспешил подсунуть местный аналог зажигалки.

– Каков срок службы? – скептически спросила я, вертя артефакт в пальцах.

– Шестьдесят дней, семь искр, – гордо сообщил торговец.

– Сколько? – я положила диковинку на место, кивнула, отступила на шаг и, пожелав хорошей торговли, двинулась дальше.

Рис молча ухмылялся, а я разозлилась:

– А почему бы тебе не проводить меня туда, где торгую чем-то нормальным?

– Я бы с радостью выполнил ваше пожелание, леди, но,

увы, о продаже нормальных артефактов мне ничего не известно. Дело в том, что талантливые маги работают на клан, обычно, по контракту, и продавать что-то ценнее бытовых поделок и безопасных безделушек, – Рис небрежно махнул на прилавки, – им запрещено.

Всё же я попыталась отыскать полезное или интересное на прилавках торговцев, но мои поиски не увенчались успехом. В итоге я вместо сувенира купила зажигалку аж на десять искр и позволила себя увести.

Бездарно я время провела. Нет, шкатулка с личными украшениями – это, несомненно, достижение, но при условии, что у меня примут оплату в украшениях вместо денег. Вспомнилась моя служанка. Она бы взятку ни в какой валюте брать не стала, ибо чревато. Впрочем, не исключено, что придётся обменять дорогуший перстень на буханку чёрствого хлеба.

Жаль. С другой стороны, если бы я заранее готовилась к поездке, планировала, разве справилась бы я лучше? Основная цель достигнута: я развеялась, ближайшую неделю нервный срыв мне не грозит, можно продолжать маниакальную зубрёжку местных норм, правил, ритуалов, обычаев, общеизвестных фактов...

Я покосилась на Риса. Парень ждал, когда я выскажу очередное пожелание. Значит, сколько-то времени в запасе есть. Нужно использовать его с умом.

– Леди, как вы смотрите на то, чтобы посетить Счастли-

вый дворец?

– Чем же он примечателен?

– Невольниками, которые выполняют любой ваш каприз: споют балладу о любви, сделают... массаж.

– Нет, – резко ответила я и прибавила шаг.

Рис нагнал меня моментально:

– Простите, леди, я не хотел сделать вам неприятно.

– Не важно. Предложи что-нибудь другое.

Юноша сморщился, выражение лица стало совсем мученическим:

– Даже не знаю, леди. Я бы рад, но.... Я не знаю города. Госпожа очень редко меня отпускает, и, если отпускает, то даёт вполне конкретные указания, которые я не могу нарушать.

Я кивнула. Возвращаться обратно в клетку не хотелось, я двинулась вперёд по улице.

– Театры у вас есть? – спросила я.

– У нас есть певцы и танцоры – невольники, о которых я упоминал. Театра в трактовке вашего мира у нас нет. Дело в том, леди, что представляться чужим именем, даже на сцене, недопустимо.

– Что? – я даже остановилась и развернулась к Рису.

– По закону назваться не своим именем равносильно самоотречению, – спокойно пояснил он. – Это означает потерю всех привилегий, прав, защиты. Человека, назвавшегося не своим именем можно безнаказанно убить, потому что он

никто и ничей.

– А я?

– Вы, леди, были приняты в клан и являетесь полноправной княжной Ирмой Драйкан. Пока вы от этого не отказались, вы под защитой клана и княгини лично.

– Но как только я назовусь княжной...

– Вы скажете правду, – улыбнулся Рис, – Никто не требует представляться полностью. Вы княжна клана Драйкан, этого достаточно. К тому же, имя дочери княгини за пределами очень узкого круга посвящённых нигде не звучало, и понять, что вы Ирма. Идёмте, леди, не стоит останавливаться и тем более не стоит разговаривать о делах клана здесь.

Я кивнула. Да, вечером мне предстоит много осмыслить. Мы неторопливо шли по улице и как-то незаметно вышли к месту, где оставили транспорт. Что же, Рис прав, пора возвращаться. Я остановилась у поворота и обернулась к цитадели. Скала высилась над городом и казалась неприступной. Такая громада расплющит в лепёшку. Невольно вздрогнула и поспешила забраться в экипаж. Рис захлопнул дверцу, экипаж тронулся, и я принялась скрупулёзно восстанавливать в памяти каждый миг поездки, чтобы ничего не забыть и потом вытянуть из этих воспоминаний максимум.

Например, самый главный вопрос, смогу ли я выжить, оказавшись на улице одна, пусть и с карманами, набитыми золотом. Сомнительно. Привычных мне кафе, ресторанов

и гостиниц в городе не было. Допустим, купить продовольствие я смогу, но жить всё равно негде. Не на улице же ночевать.

Город оставил тягостное впечатление: приземистые, будто расплющенные здания, блёклые краски, маленькие окошки. Каждое здание походило на миниатюрную крепость, размерами которой не стоит обманываться: такая будет обороняться до победного конца. Редкие люди, попадавшиеся нам, все как один были хмурыми, торопились по своим делам. Я ни разу не видела, чтобы болтали приятели или пересмеивались девушки. Мрачное место, и над всем этим довлеет цитадель.

И всё же в городе я слегка воспряла, а сейчас снова одолевают грустные мысли. Чем больше размышляю, тем меньше понимаю, зачем я понадобилась княгине. Наличие диплома театральных курсов не делает меня актрисой, способной слёту достоверно отыграть роль, известную зрителям, но не мне самой. Всё равно что назваться Джульеттой и в сцене после бала с балкона закричать: «Стража! Здесь ненавистные Монтекки! Бей Ромео, бей подлеца!»

Меня раскроют, и княгиня не может этого не осознавать. На что она рассчитывает? Самое неприятное, что я категорически не понимаю, где добыть информацию. Допустим, ответ можно найти в личных бумагах княгини, но мне в её кабинет точно не пробраться. Я вздохнула, прислонилась к стене экипажа и прикрыла глаза. Обо всём подумаю вечером, а

сейчас от впечатлений голова пухнет, и есть хочу.

Остаток дороги я продремала.

Наконец, экипаж остановился. Рис открыл дверцу.

– Устали, леди? – спросил он, протягивая мне руку.

– Есть немного.

Мой провожатый улыбнулся, помог выбраться наружу, придержал под локоть и неожиданно жёстко произнёс:

– Леди, не стоит демонстрировать свою слабость кому бы то ни было, если только вы не делаете это сознательно и расчётливо.

Оставив меня осмыслять услышанное, Рис быстро подошёл к стене и открыл неприметную дверцу.

– Леди, прошу.

Рис внезапно заторопился, шагал по пустым коридорам размашистым шагом, искоса поглядывая на меня.

– Рис, почему мы никого не встретили? Цитадель необитаемая? В смысле, кроме княгини, нескольких приближённых и пары-тройки слуг тут никого?

– Пытайтесь выяснить, сколько здесь народу, леди? Попытка хорошая, но неудачная. Коридоры, по которым предстоит пройти тому, кого людям видеть нежелательно заранее перекрывают.

До покоев мы дошли в тишине. Рис привычно распахнул для меня дверь, но в этот раз пропустил меня вперёд.

– Всего доброго, леди, – попрощался он. – Не забудьте, пожалуйста, что через час княгиня ждёт вас на вечерний чай.

Впервые слышу.

Дверь закрылась, и я переключилась на кланяющуюся мне служанку. К моему приходу девушка накрыла для меня на стол. Служанка жестом пригласила пройти в купальню. За час я едва успела освежиться, поесть и переодеться. На то, чтобы обдумать предстоящую встречу, времени не хватило.

Княгиня ждала меня в гостиной, хотя «ждала» – слово малоподходящее. Она сидела за низким круглым столиком, делала глоток, возвращала белоснежную чашку на блюдце, мечтательно вздыхала и снова брала чашку.

– Опаздываешь, – с упреком сказала она, не глядя на меня.

Моя служанка поставила на столик вторую чашку, наполнила из высокого, чем-то напоминающего вазу, чайника и вышла, закрыв за собой дверь.

– Присаживайся, Ирма. Я расспрашивала Дарьяна о твоих успехах. Мальчик тебя хвалит. Ты за это время зазубрила даже больше, чем я ожидала. Молодец, одобряю. Я понимаю, что знаний у тебя пока недостаточно, но остальные ты доберёшь уже в процессе. Видишь ли, время на исходе. Оставшиеся дни ты учишь под руководством Агнесс церемониал. Твой дебют как княжны клана состоится здесь, на моей территории, потом ты нанесёшь визит дружественному нам клану. Считай это генеральной репетицией. И начнётся твоя работа – небольшое путешествие по континенту.

– Я не справлюсь, во мне чужачку видно невооружённым взглядом. Какая из меня княжна?

– Ирма, ты справишься, потому что, если ты не справишься, ты умрёшь, но это лирика. Я тебя пригласила обсудить дело.

Княгиня снисходительно усмехнулась, сделала ещё один глоток и наигранно удивилась:

– Почему ты не пьёшь?

– Задумалась.

– А... это хорошо, думать полезно. Так вот, Ирма. Ты плохо понимаешь, как живут настоящие княжны. Люсина большую часть жизни провела здесь, сидя в четырёх стенах. Флору и фауну, за которые ты так переживала, она знает не на много лучше тебя. В городе она бывала двадцать семь раз за всю жизнь. Собственно, путешествие и нужно для того, чтобы будущая глава клана посмотрела мир и продемонстрировала свою состоятельность. Единственное, на чём ты реально можешь погореть – это церемониал. Садись и зубри, сведёшь всё своё общение к соблюдению норм этикета. Твоя роль – минимум слов, жестов и движений. Помнишь, как ты с Дарьяном знакомилась? Справилась же. Помимо этикета, у нас будет ещё пара уроков магии. И не волнуйся, кое-какую страховку я тебе дам.

Княгиня замолчала и подтянула чашку поближе. Я же обдумывала сказанное. Если верить сидящей напротив меня женщине, то шансы у меня есть. В конце концов, не стала бы она тратить ресурсы на иномирянку, если бы не была уверена, что сколько-то я продержусь. Стало чуть спокойней.

– Вот и умница, – княгиня следила за мной краем глаза, – Честное слово, я даю невыполнимые задания только тогда, когда хочу избавиться от человека. Ты другой случай.

Чай у княгини кончился, и она с намёком постучала ногтем по краю чашки. Я привстала и долила из чайника нам обеим.

– Правильно, – одобрила княгиня, – На приватные беседы слуг не допускают. Выполняя их работу, младший, если он не хочет опозориться, должен сохранить лицо, например, взять лишнее пирожное, чтобы подчеркнуть своё отличие от слуги. Видишь, ты справляешься.

Пожалуй, да. Наливая себе, я думала именно о том, что, будь на моём месте служанка, она бы себе ничего не взяла.

– Странно. Учитывая, как легко вы лишили девушку речи, не пойму, почему не держать при себе кого-то глухого.

– О, дело не в человеколюбии, просто есть вероятность, что служанка наловчится читать по губам и предаст в самый неподходящий момент. Риск не оправдан, – княгиня залпом допила чай и поднялась с дивана.

Я встала почти одновременно с ней, получила одобрительную улыбку, и княгиня направилась к выходу.

– Я в тебя верю, Ирма, – сказала она напоследок.

Я с размаху плюхнулась обратно на диван, и, когда на пороге появилась служанка, я медленно допивала свой чай. Девушка застыла на месте, ничем не выказывая недовольства, что приходится меня ждать. Интересно, в путешествие она

отправится со мной? Надеюсь, нет. Вряд ли, получив возможность, служанка не отыграется за то, что из-за меня лишилась речи.

В выделенной мне комнате я сразу переоделась ко сну, сказала, что лягу пораньше и отпустила девушку. Спать, разумеется, я не собиралась. Сперва, как обычно, полчаса я выполняла магические упражнения, показанные княгиней. Получалось не идеально, но очень даже неплохо. С одной стороны, я была собой довольна, а, с другой стороны, меня не отпускало чувство, что грядёт подстава, как-то связанная с сердечным огнём. Хотела бы я знать, почему княгине так важно, чтобы я освоила азы этой разновидности магии. В отличие от княгини, сосредоточившейся на огне, Агнесс занималась со мной исключительно теорией магии, практике был посвящён всего один урок: мне показали, как активировать магические светильники и небрежно бросили, что у бытовых артефактов принцип работы одинаковый. Отзанимавшись положенное время, я покрутилась, устраиваясь в подушках поудобней, и настроилась на длительные размышления.

Итак, лицедейство, игра и маски. Начну, пожалуй, с самого простого. В клановом гнезде Драйкан перед всеми нужно изображать одно и то же, и Дарьян, и Рис, и Агнесс докладывают княгине, следовательно, разночтений быть не должно. За основу своей новой роли возьму себя настоящую, раз я до сих пор не играла, новому образу не поверят, нужно просто

расставить акценты. К тому же, если княгиня в курсе, какой совет дал мне Рис, она ожидает, как я изменю своё поведение. Нет уж, только акценты.

Княгиня должна видеть во мне барышню в меру сообразительную, способную, готовую быть послушной ради возвращения домой, словом, полезную, удобную и неопасную. Что показывать остальным представителям клана? А ничего! Как сказала княгиня, достаточно этикета и церемониала, буду изображать куклу, способную произносить лишь ограниченный набор фраз. Остаётся разобраться с ролями для путешествия.

Основа – всё та же кукла. Понять бы, чего ждать от господ, которых мне предстоит посетить с визитом. Княгиня выражалась столь обтекаемо, что вывод можно сделать только один: далеко не все, с кем мне предстоит общаться, будут ко мне лояльны. Предложат ли мне в качестве угощения бокал яда? Конечно, да! Я повернулась на бок, натянула одеяло на голову и постаралась отрешиться от всего и спокойно уснуть. Чем больше думаю, тем лучше понимаю, что я в этом мире пропаду.

Следующие дни вновь слились в одну бесконечно серую полосу: я просыпалась, упражнялась с сердечным огнём, завтракала и до вечера с небольшими перерывами зубрила, как полагается себя вести княжне клана Драйкан. Ни Дарьяна, ни Риса я больше не видела, со мной занималась только Агнесс. Занятия проходили в кабинете госпожи Шиноми, и, на

моё счастье, приходилось не только учить, но и отрабатывать позы, жесты. Вечером меня, как и всегда, ждали купальня, ужин, новая порция магических упражнений.

Я кожей ощущала, что время подготовки меня к роли княжны на исходе. Совсем скоро занавес откроется, меня пинком выкинут на сцену, и я должна буду сыграть или умереть.

Разобраться в ситуации – жизненная необходимость. Я решилась на вылазку. Да, я не хотела показывать княгине зубы, но пусть лучше она узнает, что я готова выпустить коготки, чем сидеть в неизвестности и ждать милости. Раз я нужна княгине, серьёзных последствий у моей выходки не будет.

Ночью я приоткрыла дверь, запирать меня перестали, и выглянула в коридор. Темно, безлюдно, тихо. Насколько я знала в коридорах, прилегающих к моей комнате, защитных чар либо не было, либо мне дали доступ... Надеюсь, я смогу пройти.

Три дня назад во время урока оказалось, что в стопке принесённых для занятия книг не хватает одной, и Агнесс, чтобы не терять слишком много времени, предложила переместиться в библиотеку. Дорогу я запомнила.

В светлом халате, накинутом поверх белоснежной сорочки, я была похожа на привидение. Спрятаться в таком виде шансов нет, но меня подобная мелочь не остановит. Поминутно вздрагивая, я, крадучись, направилась в библиотеку, случайно показанную мне госпожой Шиноми. Или не слу-

чайно? Меня будто обдали струёй ледяной воды. Я резко остановилась.

Агнесс никогда не допускает небрежности, иначе бы она не была помощницей и доверенным лицом главы клана. Слуги здесь все вышколенные. Подобная забывчивость выглядит ненатурально, но главное не это. Агнесс на отсутствие нужной книги отреагировала очень спокойно. Дело не в эмоциях, их она никогда не демонстрирует, но Агнесс не показала недовольства, не предложила мне посмотреть, как следует наказывать нерадивого слугу, не озадачилась. Она восприняла отсутствие книги как должное! Значит, подстава.

Я было вернулась к себе в комнату, но быстро передумала. Не знаю, какой реакции от меня ждут, но в игре я поучаствую. До коридора, где находилась дверь в библиотеку, я почти бежала. Уверена, всех лишних с моей дороги как всегда убрали. У нужного коридора я притормозила, прислушалась и осторожно выглянула из-за угла. Снова никого. Выдохнув, я подкралась и прильнула к двери. С той стороны не доносилось ни звука. Ладно... Рисковать, так по-крупному. Я прошмыгнула по коридору дальше, свернула на лестницу, спустилась на один уровень, вновь прислушалась и бегом добралась до кабинета, где мы обычно занимались с Агнесс.

Я толкнула дверь, и она поддалась. Интересно... Я потопталась на пороге и всё-таки вошла. В библиотеке я бы с удовольствием порылась в книгах. В кабинет я пришла спонтанно, без всякого плана. Что же, импровизирую. На

ошупь нашла ящик с бытовыми артефактами, которые мне демонстрировала Агнесс, достала и активировала магический светильник. Комнату залил тусклый голубовато-фиолетовый свет.

Так, что полезного можно извлечь из обыска кабинета? Ждать, что в комнате, отведённой для уроков, обнаружатся важные документы, не приходится. Книги сюда приносят из библиотеки специально для меня, то есть опять ничего нового я не увижу. На всякий случай проверила ящики стола, подошла к полке с книгами. Бесполезно, зря я сюда пришла.

Другое дело, если до меня здесь кто-то учился... Как-то во время перерыва мы разговорились с Агнесс, и она рассказала, что я должна быть очень рада, что мне не устраивают проверок знаний. Она в юности каждый день до ломоты в пальцах писала развёрнутые ответы на вопросы учителя.

– Прямо как у нас в школе, – пошутила я тогда, а сейчас меня осенило: шпаргалки!

Я села на стул, на котором обычно сидела во время уроков, огляделась. Куда бы я скинула компрометирующую бумажку? К столу не прицепить, да и обнаружить легко. Под шкаф – самое то. Сначала уронить шпаргалку на пол, потом ногой задвинуть в узкую щель между днищем и полом. Быстро опустившись на четвереньки, увеличила мощность светильника и заглянула под шкаф. Гений я! По наследству от предыдущих учеников мне переходит ворох пыльных бумажек неопределённого содержания. С трудом вытащив тро-

фейные записки из-под шкафа, растолкала их по карманам халата, и поднялась на ноги. Следов я вроде бы не оставила. Я потушила светильник и хотела вернуть его в ящик, но не успела. В коридоре послышались шаги, к кабинету шли.

Метнулась к двери. Нет, не успеваю, спрятаться негде. Сделать вид, что не успела ничего найти и ещё роюсь в книжках? Может, добытые огрызки и бесполезны, но терять их жалко.

Те, кто сюда идут, не таятся, явно знают, что в кабинете именно я. Я до боли прикусила губу. Не пойман – не вор или как? Дверь распахнулась, я крепко зажмурилась, прижала ладонь к глазам и активировала артефакт. В моей руке вспыхнуло маленькое безжалостно слепящее солнышко. Свет скрывает не хуже темноты, секрет в концентрации.

Я выскочила из кабинета в коридор и побежала. Руку от глаз, к сожалению, пришлось отнять: кончиками пальцев я вела по стене, пока не нащупала провал выхода на лестницу. Я бросила светильник вниз, пускай катится, если повежёт, ненадолго собьёт со следа, а сама рванула по лестнице вверх, и в две минуты оказалась в своей комнате. Скинула халат, торопливо повесила его на место и забралась под одеяло. Когда ко мне заглянули я делала вид, что сплю, как убитая.

Глава 5

Утром меня впервые разбудила служанка, раньше девушка всегда за дверью дожидалась, когда я позвоню в колокольчик и тем самым дам разрешение входить. Служанка брызнула мне в лицо ледяной водой, поклонилась торопливо и не так почтительно, как обычно, проводила в купальню, затем помогла одеться и жестом пригласила следовать за ней. Поведение девушки настораживало, но я старалась не паниковать раньше времени.

Куда меня ведут и зачем, я могла только догадываться. Наверняка как-то связано с моими ночными похождениями... Сердце забилося быстрее, и я мысленно тотчас осатила себя. Стоп, не нервничать. Я сделала глубокий вдох, выдохнула и окончательно взяла себя в руки. Если бы я не была вчера уверена, что меня не тронут, я бы сидела в комнате, теперь нечего переживать, дело сделано.

Маршрут оказался знакомым, меня привели в комнату, где чаще всего я встречалась с княгиней. Глава клана сидела за накрытым на двоих столом и завтракала:

– Опаздываешь, Ирма, – упрекнула она и кивком предложила садиться. – Я рада, что ты согласилась составить мне компанию за завтраком.

Я опустилась на предложенный мне стул.

– Что ты делала ночью в кабинете? – без перехода жёстко

спросила княгиня, стоило мне сесть.

Я в притворном удивлении распахнула глаза:

– О чём вы?

– Этой ночью ты рылась в кабинете, где проходят твои уроки с Агнесс, – княгиня смотрела на меня в упор.

– Я спала этой ночью, а ваши обвинения непонятны и голословны.

Наглая ложь княгине понравилась. Она усмехнулась:

– Ты права, доказательств у меня нет. Можно бы провести расследование, но в нашем случае это будет бессмысленной тратой времени. Лучше обсудим урок. Почему ты не пошла в библиотеку? Ты ведь так хотела получить больше информации о наших порядках, о клане, о моих на тебя планах.

– В последний момент сообразила, что пахнет подставой.

Княгиня кивнула:

– Проверка условно пройдена. Со схемой, уверена, ты разобралась: покажи человеку приманку, позволь думать, что взять желаемое легко, и вот человек уже в твоей ловушке. Тебя подобные приманки в ближайшем будущем ждут на каждом шагу, будь внимательна.

Княгиня взяла с блюда сухую печенюшку, намазала маслом и смачно захрустела.

– Условно справилась, потому что всё-таки засветилась? – уточнила я.

– Засветилась? – переспросила княгиня. – Да, пожалуй. Ты замечательно применила бытовой артефакт в боевых це-

лях. В целом, я очень довольна, что ты не побоялась действовать, я уж начала думать, что артефакт ошибся. Я искала девушку, склонную к умеренному риску и авантюрам. Что касается твоего вопроса, Ирма, ты сама понимаешь, что при желании я доказательства найду.

– Да, понимаю, но я вам нужна, только поэтому я рискнула.

– Правильно, впредь действуй также. Кстати, почему именно кабинет? Что ты там нашла?

– Ничего, – усмехнулась я. – Я только поверхностно осмотрелась, и послышались шаги. Бросилась в кабинет, потому что поняла, что в библиотеке делать нечего.

Княгиня отодвинула тарелку, встала из-за стола и, ничего больше не говоря, вышла из комнаты, оставив меня доедать завтрак в одиночестве. Кажется, я начинаю привыкать к этому миру. Не скажу, что пришло ощущение безопасности, его как не было, так и нет, но я начала хоть в чём-то разбираться. Радует, что я сумела верно оценить последствия своей вылазки. Я даже непонятные записки раздобыла, от которых, уверена, проку не будет, но сам факт!

– Поторопись.

Я вздрогнула и обернулась. Агнесс с волосами, забранными в привычную высокую причёску, в мундире и без капли краски на лице, насколько я поняла, в этом мире макияж не в чести, смотрела на меня взглядом исследователя. Таким взглядом может смотреть учёный на неопознанное насеко-

мое, каким-то чудом заползшее в его лабораторию.

– Твоя задача, Ирма, избегать опасных ситуаций. Хочешь умереть преждевременно?

– Я понимаю. Я ошиблась, когда решила, что смогу попасть в библиотеку, мне кинули наживку, и я едва её не проглотила. Кстати, княгиня упоминала, что я смогу прочить про клятву на крови.

– Больше не ошибайся. А почитать ты сможешь, когда будешь в гостях. Попросишься в библиотеку. В личную тебя не пустят, а в общую, где ничего секретного не хранят, проведут и даже порадуются, что гостью не придётся развлекать. Значит так, ночью ты первую часть экзамена сдала на удовлетворительно, завтра у тебя вторая часть: состоится представление княжны клану. До вечера ты должна зазубрить, что тебе полагается делать.

Я кивнула. Многое уже зазубрила. С чем-чем, а с церемонией представления я точно справлюсь, как и с любой другой. На память не жалуюсь, запоминать роли я научилась неплохо, к тому же мне на всякий случай вручили обтянутый кожей фолиант, содержащий описание всех светских ритуалов.

– Пойдём, – сказала Агнесс, – покажу тебе зал, где всё пройдёт.

Длинный переход по не запоминающимся коридорам вызвал лёгкое головокружение. Я опять попыталась сопротивляться действию защитных чар, но безрезультатно. Агнесс

заметила и презрительно усмехнулась. Мы спустились по очередной лесенке, и внезапно стало легче. Я огляделась: коридоры стали значительно шире, будто тесный проулок внезапно превратился в проспект. Стены от пола до потолка теперь украшал орнамент, в нишах прятались либо гигантские вазы с цветами, либо статуи. Мы вышли в холл и остановились перед высокими двустворчатыми дверями.

Я ожидала увидеть за ними нечто великолепное, как тронный зал восточного падишаха, нечто, ещё более великолепное, чем украшенный золотом холл, в котором мы с Агнесс стояли. За дверями не было ничего: голые чёрные стены, чёрный потолок и такой же пол. Всё сплошь гладко обтёсанные, идеально подогнанные друг к другу каменные плиты. Агнесс рассмеялась:

– Зал ещё не готов. Через час начнут устанавливать панели, обтянутые тканью. Для представления княжны – тёмно-синий цвет. Потолок будет в звёздах, а пол укроют коврами. Под конец над залом поработают маги.

Я кивнула.

– А зачем мы пришли?

Что толку смотреть на сцену без декораций и реквизита? Впрочем, это лучше, чем увидеть помост впервые уже во время спектакля. Я прошла вперёд. Зал как зал, ничем не примечательное помещение, к тому же пустое.

Агнесс дала мне время, а затем решительно прошагала к дальней стене.

– Вот, посмотри, – Она указывала на место на полу.

Если бы госпожа Шиноми не ткнула меня носом, в жизни бы не обратила внимания на тонкую как волос линию, очертившую полукруг. Я присела на корточки, всматриваясь, даже пальцем провела вдоль контура, но понять, что к чему не смогла.

– Встань точно в полукруг.

Я послушно распрямилась. Пока я смотрела под ноги, проверяя, не заступаю ли я за линию, Агнесс что-то сделала, и полукруг вместе с частью стены пришёл в движение, повернулся, и я оказалась в небольшой комнатке. Успела отметить, что открывшееся помещение небольшое, и новый поворот вернул меня в зал.

– Ты должна упереться пятками и прижаться спиной к стене, поворот будет очень быстрым, чтобы гости наверняка ничего не заметили. Со стороны твой уход будет выглядеть как таинственное исчезновение. Приготовься.

Я едва успела упереться, как меня дёрнуло, перед глазами всё смазалось в единое мутное полотно, а в следующее мгновение оказалось, что я нахожусь в примыкающей к залу комнате. Как устояла и не свалилась во время поворота, сама не знаю. Я выдохнула, прикрыла глаза. Хорошо, что я продолжала упираться спиной с стену. Второго поворота так быстро я не ожидала.

– Молодец, – похвалила Агнесс, когда я, пошатываясь, сделала шаг вперёд, чтобы убраться с полукруга. – Запомни

место, и можем возвращаться. Княгиня, конечно, подтолкнёт в нужный момент, но и ты будь внимательна.

– Да.

– Тогда идём, людям нужно работать, а мы задерживаем.

Агнесс первой отправилась к выходу. Я устало потёрла переносицу и поспешила за госпожой Шиноми. Зачем им понадобилось убирать меня из зала посреди церемонии представления? Очередная загадка заставила вспомнить обо всех остальных нестыковках, недомолвках. За последние недели я привыкла чувствовать себя в относительной безопасности. Училась с утра до ночи, засыпала, едва голова касалась подушки. Бояться было просто некогда, а иллюзия стабильности и беспрестанная зубрёжка навевали ложное спокойствие. Страх за жизнь ударил с новой силой. Сколько времени тут торчу, а до сих пор ничего не выяснила... Только как? Княгиня стережёт свои секреты получше, чем швейцарские банки охраняют тайны самых дорогих клиентов.

Заниматься со мной сегодня Агнесс не пожелала. Убедилась только, что к завтрашнему выступлению я готова и отпустила, сославшись на необходимость проконтролировать подготовку к церемонии.

Служанка проводила меня в комнату, и я, радуясь внезапно появившемуся свободному времени, попросила чай, а затем отослала служанку, сказав, что раньше, чем через пару часов, она мне точно не понадобится. Девушка поклонилась и бесшумно выскользнула за дверь. Меня снова посети-

ло чувство вины за её немоту. Тряхнув головой, постаралась отбросить мысли о том, что исправить уже невозможно. Зато я могу спокойно заняться трофейными шпаргалками.

Халат я специально повесила среди ненадёванных, чтобы не привлекал внимания, и оказалась права. Пачку бумажных огрызков никто не тронул, всё было ровно так, как я оставила. Перекинув халат через локоть, я вышла в комнату и остолбенела – на пороге стояла княгиня. Вот чёрт! А за её спиной ещё и служанка обнаружилась.

– Ирма?

– Хотела переодеться и подремать, – махнула я халатом и застопорилась, не зная, куда его деть. Решившись, бросила его на кушетку, стоящую у двери. Надеюсь, служанка просто повесит его обратно и не станет шарить по карманам.

Княгиня прищурилась.

– Княжна Ирма, – княгиня обернулась к девушке, – отдыхает, приказала принести лёгкий салат и фруктовый сок.

Служанка поклонилась и бесшумно исчезла.

– А я, по мнению слуг, сейчас проверяю финансовую отчётность, нашла ошибки и жутко зла. Можно быть уверенными, что о нашем тет-а-тет никто лишний не прознает. Идём, Ирма.

Когда я вышла в коридор, княгиня уже открыла потайной ход. Чёрт. Если бы я поторопилась, возможно, рассмотрела бы, на какую точку нужно нажимать. Впрочем, это было бы бесполезным знанием: коридор защищали чары. Как мы

шли, я снова не запомнила, зато узнала зал, в который меня привела княгиня. Отметила, что кушетки, на которых мы здесь с Люсиной лежали, исчезли, вместо них появился стол с ворохом тряпья.

Я подошла ближе, предчувствуя что-то нехорошее, и предчувствие не обмануло. Княгиня схватила край ткани обеими руками, с силой дёрнула, и тряпка, оказавшаяся покрывалом, упала на пол. На столе спал человек. Мужчина лет сорока с бледными впалыми щеками и умиротворённо-счастливой улыбкой причмокивал и что-то тихо бормотал. На его подбородке топорщилась трёхдневная щетина, кончики пальцев мелко подрагивали.

– Давно он тут? – спросила я больше из любопытства, нежели хотела знать ответ.

– Достаточно. Он из простолюдинов, жил на территории одного из малых кланов, поддерживающего Айозов. Кто они, ты, разумеется, помнишь.

Княгиня оперлась на стол, старательно следя, чтобы не коснуться мужчины, и глянула на меня чуть приподняв бровь.

– Айоз – клан, входящий в Совет Пятнадцати, последние годы прочно удерживает девятое место.

– Он, – она указала на спящего, – счёл, что жить на тех территориях недостаточно хорошо и пожелал с семьёй перебраться к нам. Сказал, что будет предан нам до смерти, и готов это доказать.

Что-то мне происходящее совсем не нравится. Если княгиня решила поучить меня убивать, то обойдётся. Я скопировала её позу и оперлась на стол с противоположной стороны. Княгиня наблюдала за мной с улыбкой доброй тётушки.

– Его семья получила жильё и заказ на полотно кружева. Если они такие мастера, как обещали, то будут жить очень даже неплохо. Пожертвовать им, – кивок на мужчину, – хорошая цена за безопасную сытую жизнь.

– Не знаю, зачем вам понадобилось, чтобы я его убила...

– Стоп. Неверно. Ты неправильно оценила ситуацию и приписала мне ложные мотивы. Плохо, Ирма. Не суди, пока не располагаешь хоть какой-то достоверной информацией. Я не собираюсь его убивать, и очень надеюсь, что он выживет. Мужчина согласился побыть учебным пособием.

Час от часу не легче.

– Я учила тебя работе с сердечным огнём. Кое-что ты наловчилась делать, но пора переходить к более практичным вещам. Например, кто-то рядом с тобой потерял сознание, пульс не прощупывается, человек не дышит. Что будешь делать?

– Искусственное дыхание и непрямой массаж сердца.

– Прямой массаж эффективней, – заметила княгиня.

– В операционной, может быть, но не на улице, где человек потерял сознание.

– Чтобы воздействовать собственным сердечным огнём напрямую, вскрывать грудную клетку пациента не требует-

ся. Огонь эффективней.

С этим спорить не буду. Между тем княгиня пнула покрывало.

– Представ, что это сердце. Покажи, что будешь делать.

– Я не собираюсь тренироваться потом на мужчине.

Княгиня посмотрела на меня с лёгким удивлением, но кивнула:

– Ладно.

Я сосредоточилась, поймала ощущение тепла и направила энергию сразу в обе руки. Честно говоря, как там нужно реанимировать пострадавшего, я помню плохо. Кажется, ритм раз-два-три и пауза, чтобы вдохнуть в лёгкие воздух. Я пропустила через тряпку три разряда, ещё три и ещё.

– Достаточно, хорошо, – остановила меня княгиня, – Ирма, посмотри на меня. Если ты хочешь, чтобы твоё слово хоть что-то значило, ты должна всегда исполнять обещанное и не угрожать тем, что ты осуществить бессильна, иначе слово твоё – пустышка, и ты – пустышка. Ты сказала, что не будешь тренироваться на мужчине?

Княгиня взмахнула рукой, спящий захрипел и безвольно обмяк. Дыхание оборвалось, сердцебиение, я не сомневалась, тоже.

– Не будешь, так не будешь. Идём, – Княгиня направилась к выходу.

Несколько секунд я была в ступоре, очнувшись, подскочила к мужчине, положила ладонь ему на грудь и в отрепетиро-

ванном ритме пропустила через его сердце энергию. Про искусственное дыхание я с перепугу забыла, но, к счастью, оно и не понадобилось. Мужчина шумно втянул воздух, на шее часто и сильно забила жила, но он так и не проснулся.

Ноги у меня стали ватными. Я бы с радостью уселась сейчас прямо на пол, но вместо этого только облизнула пересохшие губы и постаралась взять себя в руки.

– Неплохо, но не идеально, – Раздалось над ухом.

Я вздрогнула, а княгиня, поймав мой растерянный взгляд, продемонстрировала ровные белые зубы и повторила взмах рукой:

– Ещё два раза, – жёстко сказала она, и я снова вздрогнула.

Реанимировать повторно легче, по крайней мере, умом я понимала, что, раз уже справлялась с задачей, сумею повторить. Мысленно залепила себе оплеуху, отбросила эмоции почти на автомате вызвала ощущение жара. Сердечный огонь охватил руку от локтя до ладони, и в три захода перетёк в мужчину. Пульс восстановился.

– Не нужно повторять, вы его dokonаете, – Я повернулась к княгине и чуть сместилась, чтобы оказаться между ней и спящим.

– Жалость не способствует выживанию, – возразила княгиня. – Сейчас ты хорошо сработала, так что последний раз покажи качественную работу и на этом закончим. Специально ради тебя и твоей совести обещаю, что приглашу к этому неудачнику своего целителя.

Я кивнула и отступила. Выторговать для несчастного больше я, пожалуй, не смогу. Княгиня презрительно скривилась. Ещё один взмах рукой, и вновь мужчина скорее мёртв, чем жив. Ненавижу... жестокую княгиню, дурацкий мир, ситуацию, себя за то, что слушаюсь, как коза на верёвочке.

В третий раз получилось легче всего. Мужчина ожил, и я отступила от стола.

– Молодец, – безразлично похвалила княгиня. – Идём. Как я и обещала, его посмотрит лекарь, а ты не забывай, что наши уроки являются очень большой тайной.

Да уж помню. Понять бы ещё, почему.

Я бросила последний взгляд на пострадавшего из-за меня мужчину, мысленно от души пожелала ему удачи и двинулась за княгиней. Могла ли я что-то изменить, повести себя иначе, не позволить раз за разом останавливать его сердце? Я пыталась. Это не оправдание, просто даже сейчас, когда всё кончилось, я не могу придумать, как можно было бы выкрутиться. Остаётся надеяться, что с мужчиной будет всё в порядке, а мне хватит сил пережить случившееся.

Княгиня отконвоировала меня до комнаты, лично открыла дверь и сообщила встречавшей нас служанке, что я отдохнула и приказала накрывать обед. Девушка поклонилась и бросилась исполнять указание, а я обернулась к княгине, ожидая услышать что-то, предназначенное только для моих ушей, но княгиня промолчала, лишь бросила на меня непонятный взгляд и захлопнула дверь.

Очаровательно.

– Я не хочу есть! – возмутилась я в пустоту, но до моих желаний никому не было дела. Я подошла к креслу, плюхнулась с размаха и устало прикрыла глаза. После всего мысль о еде вызвала тошноту.

Больше всего на свете мне сейчас хотелось вернуться в прошлое и не позволить себе подписать договор. Хотелось вернуться на час назад и предотвратить тренировку на живом человеке. Или малодушно стереть всё из памяти. Нет уж, сидеть и ныть – жалкое зрелище. Я встряхнулась и оглядела комнату. Служанка ещё не вернулась, значит, у меня есть минутка, чтобы собраться с мыслями. Нужно посмотреть раздобытые шпаргалки, если они всё ещё в халате. Порыв мчаться в купальню я задавила в зародыше. Посмотрю, но после того, как разберусь с навязанным обедом.

Служанка появилась с огромным подносом в руках. Для меня снова осталось загадкой, как она умудряется закрывать дверь, не уронив кастрюльки, тарелки, кувшин и стакан. Девушка сноровисто накрыла, приглашающе взмахнула рукой, не забыв при этом поклониться, и сняла с первой кастрюльки крышку. По комнате тотчас поплыл запах мяса и специй. Рот наполнился слюной, тошнота пропала – организм требовал восполнить потраченную энергию. Что же, признаю: княгиня талантливый управленец, приказ принести обед был правильный и своевременный, хоть и издевательский.

Пообедав, я почувствовала себя намного лучше. Я дожда-

лась, пока служанка уберёт со стола, поблагодарила её и отослала, попросив без необходимости не беспокоить меня часа два. Вот теперь можно проверить халат.

Разумеется, на кушетке его не оказалось. Наверняка, служанка подобрала. Не могла же она оставить брошенную вещь валяться. Вопрос – куда дела. Что-то мне подсказывает, что повесить халат обратно к чистым она не могла. Значит, унесла из комнаты и сдала в стирку. Чёрт возьми, обидно!

На всякий случай я проверила все висящие в купальне халаты, и с удивлением в одном из них обнаружила свой трофей. Шпиргалки по-прежнему лежали в кармане. Слентяйничала приставленная ко мне девушка или это её истинное ко мне отношение? Буду надеяться, что в суп мне не плевали.

Я вернулась в комнату, устроилась за письменным столом, положила перед собой книжку по этикету, ворох конспектов, которые делала во время уроков с Дарьяном, словом, создала видимость, что занимаюсь чем-то полезным и безобидным. Если кто-то войдёт, шпоры успею прикрыть. Надо подумать, куда их прятать – не держать же в халате.

Для начала я рассортировала бумажки по размеру. Со всем мелкие, где кроме закорючек и невнятных сокращений ничего нет, отложу до лучших времён, авось, когда-нибудь что-нибудь пойму. Остальные я для начала разгладила и принялась просматривать одну за одной. Снова крючки, закорючки и значки, смысл которых я не улавливала. С таким же успехом можно пытаться «прочитать» увиденное впервые в

жизни химическое уравнение, без помощи таблицы Менделеева, само собой.

В общем, шпоры, на то и шпоры, что проку от них чуть. Более или менее понятной оказалась только одна, где в столбик были перечислены имена княгинь и князей Драйкан, а также срок их правления. Последним в списке значилось имя нынешней княгини, дата только одна – приход к власти. Можно сделать вывод, что шпаргалка относительно новая. Но что мне это даёт? Отложила листок в стопку бесполезных, потянулась к следующему и вздрогнула, осознав собственную глупость. Найденная шпора даёт многое, нужно только уметь читать.

Я снова взяла листок. Историю мира и историю клана мне преподавал Дарьян и делал он это своеобразно: развлекал байками, в которых имена звучали чаще, чем даты. Я не возражала против «лёгкого» подхода, голова и так пухла от обилия информации, которую нужно зазубрить, тем более общую логику развития событий я схватывала. Сейчас понимаю, не всё так гладко в Датском королевстве.

Княгиня Авинна Драйкан, по словам Дарьяна, правит уже не первый десяток лет. Шпора внесла ясность: у власти дама сто двадцать шесть лет, и это, я пробежалась по цифрам напротив остальных имён, весьма скромный срок.

Во-первых, до сих пор я не осознавала, насколько у меня велика разница в возрасте с окружающими. Я не просто не оперившийся птенец на их фоне, можно сказать, я ещё из

яйца не вылупилась. Что противопоставить вековому опыту интриг? Только аналогичный опыт. Нужно искать союзников, и срочно.

Во-вторых, я прошла ритуал, превративший меня в копию Люсины. Как сказала княгиня, ритуал безвредный. А как насчёт пользы? Я тоже буду долгожителем? Чую, аукнутся мне иномирные приключения. Так и вижу, как пытаюсь объяснить доктору, что мне двести с небольшим, и нужно лечить мою спину, а не голову.

Больше интересного выудить не удалось, разве что среди шпаргалок попалась одна слащавая любовная записка. Я не придумала ничего лучше, как спрятать бумажки в книгу про светские церемонии. Обтянутый кожей фолиант я заберу в путешествие, шпаргалки – тоже.

До вечера я пробездельничала, а перед сном впервые не стала выполнять показанные княгиней упражнения. Хватит с меня, устала.

Глава 6

Мне позволили выспаться вдоволь, но стоило открыть глаза, как началось... Омовения, массажи, ванны с ароматными маслами, растирания. Такое чувство, что меня не с людьми будут знакомить, а замуж выдавать. Во второй половине дня заглянула Агнесс. Главная помощница княгини составила мне компанию за обедом. Ела госпожа Шиноми мало, говорила ещё меньше и исключительно по делу: поинтересовалась, всё ли я помню, на всякий случай повторно проговорила ключевые моменты, особенно упирала на эффектное исчезновение из зала, убедилась, что подготовка к вечеру идёт как нужно и, пожелав мне приятного аппетита, удалилась.

После обеда служанка жестами предложила прилечь и, пока я отдыхала, натаскала в комнату ворох всевозможных тряпок. Настала пора одеваться к выходу. Признаться, я думала наряд будет особенным, но, оказалось, от повседневного он принципиально ничем не отличался. На порядок шикарнее, да, но в основе всё та же легко отстёгивающаяся юбка, под которой прячутся полуспортивные бриджи.

На сей раз мне выдали чёрную шёлковую нательную сорочку, отделанную кружевом, поверх одели более плотную блузу. Бриджи я натянула сама, как, впрочем, и чешки. Настала очередь корсета. Служанка затянула шнуровку чуть сильнее, чем обычно, но, видимо, я привыкла к корсету. Ни-

какого дискомфорта не было, зато сами собой распрямились плечи, вытянулась спина, появилась осанка царицы. Одевание дополнили семью юбками и двумя полупрозрачными накидками-безрукавками. Получилась не княжна, а самая настоящая капуста. Служанка критически оглядела меня с головы до ног, одобрительно кивнула и указала на стул перед зеркалом – настала пора делать причёску. Последним штрихом в образе будущей юной повелительницы стал гарнитур из серёг, ожерелья и двух браслетов, принесённый Агнесс.

– То, что нужно, – Одобрительно кивнула она и добавила, обращаясь к служанке. – Может, ты не так уж и безнадёжна. Ирма, – снова мне, – твой выход чуть меньше, чем через час, идём, провожу тебя до зала.

– Как скажете.

Снова чары мешали запомнить маршрут. Я по привычке пыталась сопротивляться их действию, но, как всегда, ничего не выходило. Начать ориентироваться я смогла только, когда мы вышли во вчерашний богато декорированный коридор, ведущий непосредственно в зал. Агнесс на полдороги остановилась, открыла неприметную дверцу и пригласила в небольшое помещение, похожее на скромную комнату, предназначенную для гостей: диван, кресла, столик, а чуть дальше шкаф, комод, узкая кровать и ширма, за которой угадывалась купальня.

– Ирма, за тобой придут, а пока отдыхай.

Агнесс захлопнула дверь практически у меня перед но-

сом. Не удивлюсь, если она меня ещё и заперла. Проверять я не стала, вместо этого подошла к столу. Для меня приготовили фрукты, печенье и кувшин с соком. Неплохо позаботились. Приподняв юбки, я села на диван. Ждать так ждать. Неожиданно, откуда-то из глубины души пришло понимание, что я обязательно справлюсь.

Почему я решила, что опыт – компонент наиважнейший? Как будто не найти парней и девушек, добившихся грандиозного успеха. По-моему, я упустила главное. Моя задача – нанести визит кланам, которые укажет княгиня, благополучно вернуться и потребовать открыть портал в мой мир. В море интриг я выплыву благодаря тому, что точно знаю, к чему стремлюсь. Обещаниями помочь занять место княгини или создать собственный клан меня точно не совратить.

– Княжна Ирма? – Дверь открылась, и на пороге появился Рис. – Пора в зал.

Парень улыбнулся, протянул мне руку, и я поняла, что-то не так. Интуитивно насторожилась. Виделись мы с Рисом от силы пару раз, фактически, он для меня незнакомец, но всё же что-то беспокоило. Я медленно поднялась ему навстречу, сделала шаг.

– Леди?

– Да-да.

Когда Рис вошёл, я повернулась очень быстро и успела заметить быстрый ищущий взгляд, которым он окинул помещение, вот сейчас он нервно облизнул губу, плечи отчего-то

напряжены.

– В чём дело?

– Так заметно? – Рис шагнул через порог и прикрыл дверь. – Вас должна была проводить госпожа Шиноми, а в последний момент княгиня послала меня.

– Почему?

– Хотел бы я знать, – Рис качнул головой. – Пойдёмте.

Я переступила с ноги на ногу. Не правильнее ли подождать Агнесс? Я мысленно чертыхнулась. Разберусь во всех интригах, как же! Быстро меня реальность по носу щёлкнула. По времени, Рис прав, пора выдвигаться. Куда идти, я приблизительно знаю. В конце концов, если Рис захочет что-то сделать, мой отказ выйти из комнаты ему не мешает.

– Идём.

По коридору скользили тени, магический свет создавал мягкий полумрак, и мне чудилось, что нас со всех сторон обступают чудовища. Я внутренне подобралась, готовая к любому развитию событий, ждала подвоха, и не случилось ничего. Мы спокойно дошли до холла, и Рис остановился.

– Леди, моя госпожа будет недовольна, если кто-то из гостей заметит меня, поэтому прошу простить, я вас покину, – Не дожидаясь ответа, Рис поклонился, развернулся и зашагал прочь.

Почему-то захотелось его окликнуть, но я не стала. Помочь вряд ли смогу, а информацией он, уверена, делиться не станет, да и не хочу я, чтобы из-за моего любопытства ему,

как служанке, поставили печать молчания.

Холл оказался слишком большим для меня одной: неудобно, когда вокруг ни души, к тому же мне передалась тревога Риса. Только не до парня сейчас. Я встала точно напротив дверей, поправила верхнюю юбку, отбросила лишние мысли, одёрнула накидку. Жаль, зеркала нет. Теперь стоять по-королевски и ждать. Я помнила инструкции Агнесс наизусть.

Вот створки начали медленно открываться. По глазам ударил хлынувший из зала яркий свет. Надеюсь, это не месть за вылазку в кабинет. Я моргнула, прислушалась. Агнесс говорила, что нужно дождаться звука удара створок о стену, только потом идти. Что-то долго звука нет. Зрение успело проясниться. Я отметить, что в зале толпа, стены закрыты панелями, обтянутыми тёмно-синей тканью, мысленно досчитала до пяти. Грохнуло так, что я чуть не взвизгнула и тем самым не опозорилась. Ну, Агнесс!

Глубокий вдох помог настроиться на нужный лад. Мысленно я возвела стену между собой и зрителями. Сотни скрестившихся на мне взглядов остались в другой вселенной, а здесь и сейчас, в своём крохотном мирке, ограниченном сценой, в моём случае проходом, я одна. Я улыбнулась уголком губ, представила себя объевшейся щукой и поплыла туда, где на небольшом возвышении меня ждала княгиня.

Покажи то, что противоположно твоей действительности – вот золотое правило лицедейства. Когда ты слаб, заставь окружающих поверить в твоё могущество, и враги в

страхе отступят. Когда ты силён покажи слабость, враги обрадуются и нападут, но победишь ты.

Хорошее правило, я бы сказала, универсальное. Вот сейчас я слаба, а значит, окружающие должны увидеть царицу-хищницу, с которой шутки плохи. Стоп-стоп, я же шука. Улыбаемся, зубки показываем.

Я приблизилась к княгине. Стоит, похожая на статую, смотрит, слегка улыбается. Одета почти как я, тона немного другие, сам наряд шикарнее, на голове обруч не то из платины, не то из серебра, сплошь украшенный драгоценными камнями. Я поклонилась, как учили: юбку придержать, колени слегка согнуть, корпус чуть вперёд и голову наклонить так, чтобы княгине были видны третий и четвёртый шейные позвонки.

Секунд десять княгиня позволила подданным полюбоваться, как я стою, согнувшись перед ней и, наконец, ответила на приветствие:

– Княжна Драйкан.

Я медленно выпрямилась:

– Моя княгиня.

– Здесь и сейчас перед кланом я признаю тебя достойной править, княжна.

Княгиня выставила руки перед собой, между её ладонями замерцал свет, вспыхнули мириады светлячков и закрутились в безумном хороводе. Зрелище завораживало, и на всякий случай я опустила взгляд в пол. Круговерть продол-

жалась минуты две, потом отсветы поблёкли, и я снова взглянула на княгиню. Свет окончательно потух, светлячки рассеялись, и княгиня продемонстрировала собравшимся появившийся на их месте простенький ободок, единственным украшением которого служил растительный орнамент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.